Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 209 (8617) | Среда, 30 июля 1941 г. | Цена 15 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

НАШ ОТПОР ВРАГУ РАСТЕТ И БУДЕТ РАСТИ

Шестую неделю длится гигантская битва Красной Армии, Военно-Морского Флота и советской авиации с полчищами фашистских варваров, дерзнувших вторгнуться на священную землю нашей Родины. Все трудящиеся СССР, все передовое, прогрессивное человечество, затаив дыхание, следит за ходом этой борьбы, страстно желая победы вооруженным силам Советского Союза.

В неслыханном напряжении, проявляя ежедневно и ежечасно чудеса героизма, воины Красной Армии отстаивают каждую пядь родной земли. За истекшие пять недель им уже удалось достичь немаловажных результатов; планы «молниеносного» захвата Москвы, Ленинграда и Киева сорваны; в ожесточенных боях истреблены лучшие дивизии фашистской армии, уничтожено огромное количество немецких танков, самолетов и других технических средств борьбы; подорвана наивная уверенность германских солдат в легкость победы над СССР, а в сердцах широких масс населения Германии и ее вассалов посеяны мучительные колебания и глубокие сомнения в самой возможности такой победы.

Можно с полной уверенностью сказать, что в течение истекших пяти недель войны время работало на нас. Наш отпор врагу непрерывно рос и креп, между тем как наступательный порыв и ударная мощь германо-фашистских войск постепенно ослабевали. В бой постепенно вступали главные силы Красной Армии, вооруженные тысячами танков и самолетов, и врагу нередко приходится теперь на отдельных участках огромного фронта переходить от наступления к обороне.

Сейчас, конечно, рано говорить об итогах сражений на решающих направлениях фронта — они еще продолжаются, и фашисты прилагают бешеные усилия, чтобы хоть в малой степени реализовать программу «блестящих побед», столь широко обещанных кровавым палачом Гитлером обманутому германскому народу. Но уже всем ясно, что пресловутый «блицкриг» («молниеносная война») не удался, что и сейчас фашистские генералы так же далеки от реализации своих конечных стратегических планов, как в первые дни войны.

Этого не может скрыть даже фашистская пропаганда, наполняющая гнусной ложью эфир и страницы германской печати. За последние две недели резко изменился тон и характер как официальных немецких сводок, так и статей и обзоров. Ведь еще 26 июня фашистские газетки заявляли, что советские войска полностью разбиты и неспособны к дальнейшему сопротивлению; 30 июня геббельсовские брехуны поразили мир сообщением об окончательном уничтожении красной авиации; 13 июля вся немецкая печать и радио по указке гитлеровской ставки протрубили, что фронт Красной Армии во всех важнейших местах прорван и путь на Ленинград, Москву и Киев открыт.

С тех пор прошло еще две недели, и... фашистские писаки вынуждены были резко сбавить тон. Появились совершенно новые нотки, свидетельствующие о том, что гитлеровская шайка начала постепенно подготовлять немецкий народ к мысли о неудаче германских планов молниеносной победы. Гитлеровские лжецы, рассчитывая на короткую память своих читателей и слушателей, уже выдвинули версию о том, что захват советских территорий и городов якобы вовсе не является целью их операций; они заявляют теперь, что те или иные изменения линии фронта имеют только «подчиненное значение»; они вынуждены признавать мощь Красной Армии и советской авиации; они печатают ряд инспирированных статей, в которых в полную противоположность своей недавней наглой брехне осторожно подготовляют обманутый ими германский народ к тому, чтобы он не ожидал сообщений о близких победах над СССР.

Растерянность перед растущим сопротивлением советских вооруженных сил, бешеная злоба Гитлера перед лицом упрямых, неопровержимых фактов провала фашистских стратегических планов вызвали смену германского верховного командования. Малоуспешные налеты фашистских воздушных пиратов на Москву, Ленинград, Киев и Одессу также являются не чем иным, как проявлением этой растерянности и злобы. Беспорядочные и бессмысленные бомбардировки продиктованы отнюдь не военной целесообразностью, а только стремлением скрыть от германского народа истинное положение дел, заменить реляции о давно обещанных победах столь же лживыми сообщениями о полном разрушении Москвы.

Фашистские каннибалы растерялись. Они даже сами не замечают противоречивых глупостей, распространяемых их пропагандой. «Уничтожение советской армии продолжается. Немецкие солдаты сдерживают громадный натиск большевиков», — не переводя духа, сообщало 28 июля берлинское радио. «Надо думать, что германское верховное командование сумеет справиться с создавшимся положением», — тревожно замечает немецко-фашистская газета «Франкфуртер цейтунг». Как это далеко от демагогических, хвастливых победных реляций первых дней войны!

Советский народ великолепно отдает себе отчет в том, что такое изменение тона врагов вызвано доблестным, героическим сопротивлением нашей родной Красной Армии, куплено дорогой ценой жизни тысяч ее бойцов и командиров. С чувством безграничной любви и благодарности к защитникам родины думает в эти дни советский тыл о фронте, о героической борьбе партизан, о славных действиях нашей пехоты, летчиков, танкистов, артиллеристов, моряков, зенитчиков и бойцов всех других родов оружия.

Оказывая все возрастающее сопротивление врагу, части и соединения Красной Армии наносят ему жестокие контрудары. С огромной радостью прочли граждане СССР сообщение Советского Информбюро об уничтожении ряда германских дивизий, о фашистских танках, оставшихся без горючего и зарытых немцами в землю, о транспортных колоннах, уничтожаемых партизанами в немецком тылу. Эти частные успехи — лишь начало в той цепи мощных ударов, которые предстоит испытать на себе фашистским полчищам.

Но, радуясь успешной борьбе Красной Армии, мы ни на минуту не должны тешить себя иллюзиями легкости предстоящей борьбы. Враг силен, хитер, коварен; его резервы еще не исчерпаны. Фашисты будут прилагать отчаянные усилия, чтобы сломить сопротивление Красной Армии, чтобы добиться успеха. Нам предстоят еще серьезные испытания. От нашей силы, организованности и стойкости зависит сорвать кровавые намерения фашистов, превратить задержку германского наступления в поражение гитлеровских армий. Нужны огромное напряжение воли к победе, готовность каждого бойца на фронте и каждого трудящегося в тылу отдать все свои силы, а если понадобится, жизнь делу победы.

Наши силы неисчислимы, — зарвавшийся враг с каждым днем все яснее убеждается в этом. Миллионные массы народа поднялись на защиту родины, ее свободы и независимости. Под водительством великого Сталина, сплоченные вокруг своей большевистской партии, бойцы и командиры Красной Армии, флота и авиации, все трудящиеся СССР твердо уверены в нашей конечной победе, повседневно усиливают сопротивление и мощь советских вооруженных сил, готовят окончательное поражение и гибель зарвавшегося кровавого фашизма.

Победа будет за нами!

Выдающийся изобретатель грозного оружия

Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся заслуги в деле изобретения и конструирования одного из видов вооружения, поднимающего боевую мощь Красной Армии, присвоено звание Героя Социалистического Труда тов. Костикову Андрею Григорьевичу.

Военный инженер I ранга тов. Костиков принадлежит к блестящей плеяде наиболее передовых, талантливых советских изобретателей и конструкторов, создателей грозного оружия для нашей доблестной Красной Армии.

Родился тов. Костиков в 1899 году. Он работал слесарем, в годы гражданской войны добровольцем пошел на фронт.

Вот уже восемь лет тов. Костиков плодотворно работает в области создания специальных типов вооружения. За эти годы им разработано много военных изобретений и смелых идей. Лишь за последний, сравнительно небольшой промежуток времени он осуществил на практике 12 оригинальных работ. В 1939 году за свои заслуги тов. Костиков был награжден орденом Красной Звезды.

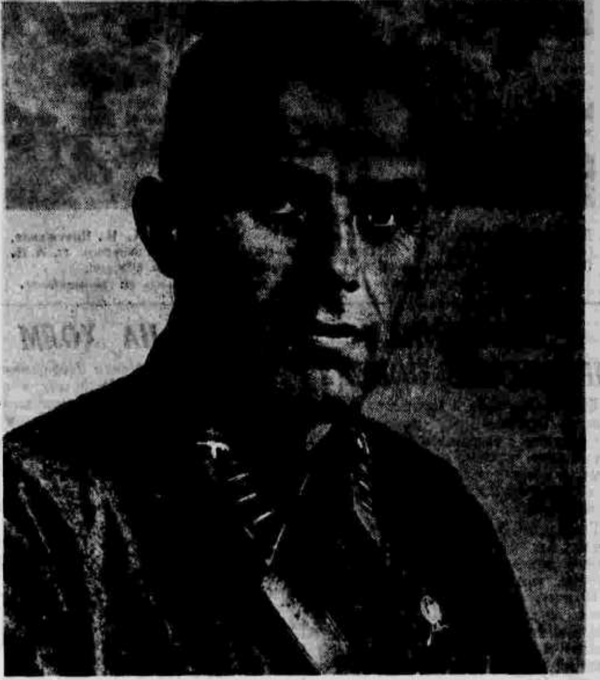
Сейчас бывший слесарь является главным инженером и руководителем конструкторского коллектива. Над созданием нового типа вооружения, показавшего превосходные качества в боевой обстановке, конструкторский коллектив работал последние три года.

Идея, которую подал Андрей Григорьевич Костиков, поражала своей необычайной технической дерзостью и широтой замысла. Это был вид вооружения будущего. Огромные трудности предстояло преодолеть изобретателю и конструкторам. Нужно было проложить новый путь в технике. Но ничто не могло остановить тов. Костикова и конструкторский коллектив в *творческом порыве увеличить военную мощь матери-родины.* Новый вид вооружения создан!

На-днях тов. Костиков был приглашен к товарищу Сталину. С волнением тов. Костиков рассказывает об этой встрече с великим вождем. Товарищ Сталин с большой похвалой отозвался о новом виде вооружения и тут же дал тов. Костикову ряд новых заданий и ценных советов о дальнейшей работе.

— Эта встреча с товарищем Сталиным обязывает меня работать еще лучше, — говорит тов. Костиков. — Чувствую, что еще в большом долгу перед родиной. Да и не *я один — так думают все наши конструкторы.*

Конструкторский коллектив в дни войны без устали кует новые, грозные для врага, виды вооружения Красной Армии. Ускорены темпы создания новой техники. Месячные сроки превращаются в дни и недели.

Герой Социалистического Труда **А. Г. Костиков.**

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 29 июля

В течение ночи на 29 июля наши войска *продолжали вести бои на Невельском,* Смоленском и Житомирском направлениях.

На остальных направлениях и участках фронта чего-либо существенного не произошло.

Наша авиация совместно с наземными войсками наносила удары по крупным группировкам противника и по авиации на его аэродромах.

* * *

Советские летчики авиачасти майора Седова встретили фашистских бомбардировщиков и истребителей на подходах к городу О. Вступив в бой с немецкими самолетами, наши летчики сбили 5 «Мессершмиттов» и два «Юнкерса». Пытаясь уйти от удара, немцы изменили курс, но их встретил другой отряд советских истребителей, поднявшийся с соседнего аэродрома. Фашисты, беспорядочно сбрасывая бомбы, разлетелись в разные стороны. Многим немецким летчикам не удалось уйти. Всего в этом воздушном бою было уничтожено 7 «Юнкерсов» и 12 «Мессершмиттов». Налет фашистов на город был отражен.

* * *

Разведка энского отдельного батальона во главе с капитаном Александром Бородавкиным захватила две вражеские мотодрезины. Пять немецких штабных офицеров были убиты, два сдались в плен. Захвачены ценные оперативные документы.

* * *

Летчик лейтенант Постченко заметил погружающуюся подводную лодку противника. Удачно сбросив бомбы, т. Постченко потопил фашистскую лодку.

* * *

Группа самолетов капитана Цурцумия бомбила нефтеперегонные заводы Плоешти. Обманув вражескую оборону, наши самолеты вынырнули из-за облаков прямо на нефтеперегонный комбинат. Сброшенные бомбы вызвали огромные пожары. Налет был настолько неожиданным, что вражеская зенитная артиллерия открыла стрельбу только тогда, когда самолеты уже пошли на свою базу. На обратном пути летчики части капитана Цурцумия сбили два фашистских истребителя.

* * *

Моторизованный полк противника пытался соединиться с прорвавшейся вперед немецкой танковой колонной. Близ пункта У. фашисты были внезапно атакованы частью майора Липатова. Бой, начавшийся в полдень, закончился поздно вечером. Несколько раз враг предпринимал контратаки, но каждый раз отбрасывался с огромными для него потерями. Вечером немцы, собрав остатки своих сил, пытались прорваться сквозь кольцо и отступить на запад. Фашисты были встречены танковым подразделением старшего лейтенанта тов. Махрова. Вражеский мотомехполк был разгромлен. На поле боя осталось более 500 убитых и раненых немецких солдат и офицеров. *Уничтожено более сотни грузовых* автомашин, захвачено 10 станковых и 14 легких пулеметов, 9 противотанковых орудий.

* * *

После разгрома группы немецких войск в районе К., в штабе германского пехотного полка найден документ, вновь разоблачающий фашистских хищников. Извещая командира полка о затруднениях с подвозом продовольствия, штабной офицер К. Фольмер предлагает перед ликви- вать продукты для личного состава полка на месте. В заключение указывается, что командир полка, исходя из создавшегося положения, должен в секретном порядке сообщить всему офицерскому составу о нижеследующем: «1) пленных расстреливать; мы не можем на них тратить продукты, когда немецкие части не получают суточного рациона; 2) желательно перед ликвидацией пленных отбирать небольшую группу высококвалифицированных рабочих (не старше 30 лет, физически крепких) для работы на заводах в Германии».

* * *

Во Франции с каждым днем увеличивается количество диверсионных актов против немецких войск. В Сен-Жан де ла Бретен (департамент Сены и Марны) сошел с рельс товарный поезд. *Уничтожено* 15 цистерн с бензином для Германии. В Сен-Поль де Тартуа сожжены 6 немецких вагонов с грузом и разрушены железнодорожные пути. В Сен-Пьер де Кор были задержаны подготовленные к отправке в Германию 200 вагонов. У вагонов оказались неисправными буксы. В Сент-Уен сожжено 6.000 литров смазочного масла, принадлежащего немцам. В арсенале Бурж весь порох оказался подмоченным. На ряде предприятий (морские верфи в Борю, рудники в Мартинэ и Гранд-Комб, завод Женев шори, верфи Дравей и др.) состоялись забастовки. В Париже произошли демонстрации населения против вербовки «добровольцев» для участия в войне против Советского Союза. Бюро по вербовке разгромлены.

* * *

Советское крестьянство мобилизует все силы на уборку в сжатые сроки обильного урожая и на досрочное выполнение плана сдачи хлеба государству. Молодой комбайнер артели «Большевик» Запорожского района тов. Купенко комбайном «Коммунар» ежедневно убирает по 25—30 гектаров. За пять дней уборки тов. Купенко сэкономил 55 килограммов горючего. Больших успехов добились девушки трактористки т.т. Худякова и Карташева. Они выполняют нормы на 150—160 процентов. Каждая из них на уборке зерновых уже сэкономила по 72 килограмма горючего. По две и больше нормы в день выполняет комбайнерка колхоза «Большевик» Красноармейского района тов. Буклова. Ее «Коммунар» ежедневно убирает по 30—34 гектара зерновых. По 29 гектаров в день скашивают на «Коммунаре» комбайнерки Васильевской МТС т.т. Серая и Соломенко. По-стахановски работает на полях колхозная молодежь Изобильненского района Орджоникидзевского края. Колхозница Валя Кравченко несколько лет не работала на комбайне. В дни отечественной войны она заменила у штурвала товарища, призванного защищать родину. Каждый день Валя Кравченко убирает 20—22 гектара пшеницы, намного перевыполняя норму. Колхозники организуют досрочную сдачу хлеба государству. На 12 дней раньше срока закончил сдачу хлеба колхоз им. Сталина, Сейтлерского района, Крымской АССР. Возчики А. Чолупов, А. Оганов и Р. Усеинов организовали круглосуточную вывозку зерна. Вместо нормы в 90 центнеров они вывозили в день по 140—150 центнеров хлеба. В Орджоникидзевском крае первыми начали сдавать хлеб колхозы Егорлыкского района. За один день колхозы сдали государству 3.694 центнера отборного зерна.

Вечернее сообщение 29 июля

В течение 29 июля наши войска вели бои с противником на Новоржевском, Невельском, Смоленском и Житомирском направлениях.

Особенно ожесточенные бои происходили на Смоленском направлении, где наши части рядом последовательных контрударов сбивали противника с занятых им позиций, нанося ему тяжелые потери.

На остальных участках фронта велись поиски разведчиков и происходили бои местного значения.

Наша авиация во взаимодействии с войсками наносила удары по скоплениям частей противника. За 27 и 28 июля наша авиация сбила 74 немецких самолета. Наши потери 51 самолет.

Во время налета немецких самолетов на Москву в ночь с 28 на 29 июля сбито не 9, как указывалось в сообщении, а 10 немецких самолетов.

* * *

Два дня полк под командованием майора Серова атаковывал немцев. К вечеру второго дня командование германской группы войск попыталось остановить наступление нашего полка. В контратаку на красноармейцев были брошены пьяные фашистские солдаты. Советские пулеметчики подпускали их на 80—100 метров и расстреливали в упор. За два дня бойцы полка майора Серова уничтожили около тысячи немецких солдат и офицеров и захватили в плен 120 солдат и 25 офицеров. Уничтожено 14 немецких танков, 17 орудий разных калибров, 126 мотоциклов, 7 минометов и 22 автомашины.

* * *

Командир бронемашины лейтенант Хвалов во время разведки вражеского тыла заметил в кустарнике шесть замаскированных фашистских танков. Отважный лейтенант решил незаметно подкрасться к врагу и расстрелять его в упор. Проскочив на полном ходу через лощину, тов. Хвалов вплотную подошел к немецким машинам и открыл интенсивный огонь. Два танка были подбиты в течение одной минуты. Пока немецкие экипажи других машин закрывали люки, тов. Хвалов подстрелил еще два танка. Остальные два танка обратились в бегство.

* * *

Подразделение командира Курмышева, действующее в тылу фашистских захватчиков, атаковало вражескую часть, расквартированную в деревне. В уличном бою убито около 80 немецких солдат и трое взято в плен. Наши бойцы подбили и сожгли вражескую бронемашину и автомобиль и захватили ценные штабные документы. Из фашистского плена освобождены десять раненых красноармейцев.

* * *

Конные разведчики красноармейцы Иленгулин и Лепец, находясь в дозоре у реки М., заметили, что к противоположному берегу под'ехали три немецких солдата на мотоцикле с прицепной коляской и стали фотографировать нашу сторону. Выстрелами из винтовок красноармейцы подбили мотоцикл и ранили двух фашистов. Третий бежал. Разведчики вплавь переправились на противоположный берег реки, связали там небольшой плот и погрузили на него мотоцикл с пулеметом, а также одного раненого фашиста. Пленный, доставленный в штаб части, дал ценные показания.

* * *

Для борьбы с партизанскими отрядами немцы вынуждены выделять все больше бронемашин, танков, орудий и мотоциклистов с пулеметами. Но партизанские отряды успешно овладевают тактикой борьбы с крупными фашистскими частями. Недавно немецкий отряд получил сообщение о том, что в селе Ж. расположился на ночевку партизанский отряд. Окружив село, германские бронемашины ворвались на улицу и угодили в волчьи ямы. Три броневика подорвались на минах, заложенных в ямах. Село запылало. На фоне горящих домов немецкие мотоциклисты были хорошей мишенью для партизанских пулеметов. В результате боя уничтожено 5 немецких бронемашин и 12 грузовиков. В руки партизан попали 32 мотоцикла с пулеметами. Фашистский отряд потерял убитыми несколько десятков солдат и офицеров.

* * *

Финляндские ставленники Гитлера всячески рекламируют союз с фашистской Германией. Немецко-фашистские заправилы в свою очередь в официальных речах называют Финляндию своим «верным союзником». Однако немецкие фашисты ненавидят финнов, а финский народ видит в гитлеровцах своих лютых врагов. Пленный немецкий ефрейтор Фердинанд Доренталь, помещенный в лагерь для военнопленных, обратился к начальнику лагеря с просьбой не помещать его вместе с финнами. Доренталь при этом заявил: «Я ариец и мне противно находиться вместе с грязными финскими свиньями». Финны в свою очередь просили начальника лагеря убрать от них «обовшивевших голодранцев» — немецких солдат и офицеров. Финский пленный Пауль Луконнен, мотивируя свою просьбу, говорит: «С тех пор как немцы пришли в нашу страну, Финляндия потеряла независимость. Распоясавшиеся германские офицеры смотрят на финских солдат, как на слуг. В Финляндии голод, а немцы продолжают грабить нашу страну».

* * *

Многомиллионный советский народ бдительно охраняет фабрики, заводы, шахты, электростанции и колхозные поля от фашистских шпионов и диверсантов. Темной ночью на территорию энского нефтяного промысла проник посторонний. Его тотчас же задержали нефтяники и доставили в местную охрану. Задержанный оказался фашистским агентом. Ночью над полевой недалеко от местечка Р. появилось несколько фашистских самолетов. Укрывшись за деревьями, колхозные пастухи Г. Андрианов и П. Фомин заметили, что с самолетов выбросился отряд парашютистов. Один из колхозников остался для наблюдения, а другой, вскочив на коня, поскакал в ближайшую воинскую часть. Прибывшие красноармейцы подразделения старшего лейтенанта Белоозерова быстро окружили и уничтожили немецкий парашютный десант.

Колхозница сельскохозяйственной артели энского прифронтового района тов. Петрова работала в поле. Неожиданно из леса вышел вооруженный человек и стал расспрашивать ее о дороге в город, о селах, расположенных по ней, о совхозах и фермах. Незнакомец вызвал у бдительной колхозницы подозрение. Вдали, на конце поля, за кустарником, работала колхозница Лукерья Алексеева. Прикинувшись глуховатой, тов. Петрова начала громко разговаривать с неизвестным с тем, чтобы ее услышала подруга. Последняя тотчас же побежала в сельсовет. Вскоре прибыли колхозники из истребительной дружины. Фашистский бандит пытался открыть огонь, но был разоружен и доставлен в воинскую часть.

В последний час

ОГРОМНЫЕ ПОТЕРИ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

ТОКИО, 29 июля. (ТАСС). Газета «Асахи» помещает сообщение своего стокгольмского корреспондента, который указывает, что в Варшаву ежедневно прибывает с фронта огромное число раненых германских солдат. Госпитали и общественные здания переполнены ранеными. Для госпиталей и клиник используются также частные дома.

НЬЮ-ЙОРК, 29 июля. (ТАСС). Лондонский корреспондент агентства Оверсис Ньюс сообщает, что тяжелые потери румынских войск, сражающихся против СССР, в том числе гибель генерала Уника и бригадного генерала Никулчеа, вызвали широкое недовольство среди населения Румынии и даже среди железногвардейцев.

Корреспондент этого агентства, находящийся в Цюрихе, ссылаясь на достоверные сведения, передает, что Геббельс, пытаясь скрыть от населения правду о тяжелых потерях германской армии, отдал газетам распоряжение растянуть на месяцы опубликование официальных списков потерь.

ГИБЕЛЬ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ ГЕРМАНСКОГО ГЕНЕРАЛА ФОН ВЕБЕРА

НЬЮ-ЙОРК, 29 июля. (ТАСС). Берлинский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, ссылаясь на сообщение германской газеты «Дейче альгемейне цейтунг», передает, что командующий танковой дивизией генерал фон Вебер убит на восточном фронте 20 июля. Как передает берлинский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, согласно заявлению германского информационного бюро, бывший наместник Нижней Австрии полковник Леопольд также убит на восточном фронте.

КАЗНИ В РУМЫНИИ

СТАМБУЛ, 29 июля. (ТАСС). На рост антивоенных настроений, охвативших самые широкие слои населения, румынские власти отвечают усилением террора. Военные суды работают круглые сутки. За самое невинное высказывание против холопской политики правительства следуют строгие наказания. Как передает бухарестское радио, за один только вчерашний день военный суд в Бухаресте вынес 20 смертных приговоров.

ПОВРЕЖДЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ ЗАВОДОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ АНГЛИЙСКИХ БОМБАРДИРОВОК

НЬЮ-ЙОРК, 29 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства Оверсис Ньюс, находящийся на германской границе, заявляет, что, согласно сведениям, полученным от очевидцев, английская авиация нанесла очень большой ущерб Гамбургу. Здание биржи сгорело, здание муниципалитета разрушено, уничтожена почти половина зданий в гавани. Передают также, что производство военных материалов в Штуттгарте резко сократилось в результате бомбардировок. Повреждены оружейный завод Маузера в Обендорфе, моторостроительные заводы Даймлер—Бенц и пороховой завод в Маннгейме.

Приветствия советскому народу от жителей Канады

На имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинина получены из Монреаля и Ванкувера (Канада) следующие телеграммы:

«Шесть тысяч жителей Монреаля, собравшись на митинг, шлют горячие приветствия вашему народу. Уверены, что ваше единство и мужество уничтожат гитлеризм.

Джон Керри, Председатель».

«Массовый митинг канадцев, выходцев из России, организованный в городе Монреале, приветствует народ Советского Союза и его героическую армию, храбро сражающихся против нацистской чумы за победу истинной демократии.

Назаренко, Председатель».

«Собрание украинцев, живущих в Канаде, осуждает грабительское нападение на Советский Союз и заявляет о своей солидарности с его героическими защитниками. Уверены, что господство захватчиков будет уничтожено и они будут изгнаны так же, как это было в 1918 году.

Председатель — **Калич**. Сити-Холл».

«Мы, украинцы и русские, собравшись в Барнаби (Канада), выражаем свою солидарность с вашим народом и уверенность, что агрессор будет разбит.

Искренне ваш **В. Пугач**,
Председатель».

(ТАСС).

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Действующая армия. Орудийный расчет младшего командира А. Н. Пичужкина, отлично действующий против танков врага. На снимке (слева направо): тт. А. Н. Пичужкин, Г. А. Камышников и П. Н. Боровиков на огневой позиции.

Фото специального военного корреспондента «Правды» М. Калашникова.

ОГОНЬ РУССКОЙ ВИНТОВКИ

Весь батальон говорит об отделении сержанта Датчука. Вечером ему было приказано перейти речку и занять высоту и хутор. Уже темнело, когда отделение стало наводить переправу. Но дело не ладилось, речка оказалась узкой, но весьма глубокой, с болотистыми, вязкими берегами.

Под интенсивным пулеметным огнем пришлось перебираться вплавь. Снаряжение намокло, у берега бойцы запутались в водорослях и еле-еле выбрались на берег.

Высота была занята довольно быстро и без потерь. Задание было выполнено легко, но именно после этого сержант Датчук попал в положение, достойное описания.

Со своим отделением он укрепился в очень большой яме, в которой, очевидно, недавно стояла прожекторная установка. Рядом в такой же яме было расположено другое отделение той же роты, подошедшее по следам Датчука для занятия склона и высоты.

Кругом было совершенно тихо, но с наступлением рассвета немцы начали сильно обстреливать высоту. Это мало смущало бойцов обоих отделений, так как их укрытие было очень надежно. Но неожиданно на дороге появилось несколько вражеских танков, шедших прямо на них.

Командир отделения получил приказ отойти. Бойцы отходили. Датчук собирался тоже выходить из ямы, когда танки показались из-за возвышенности и пустили несколько очередей.

Сержант мигом нырнул обратно. На дне сидел также не успевший отступить боец Булыгин. Две винтовки и несколько гранат составляли их вооружение. Спасти могло только хладнокровие и настойчивость. Сержант это понял сразу. Даже мысли о бегстве у него не было. Сержант и боец приготовились защищаться, хотя шансы их были очень незначительны. Через минуту, когда пришлось отбиваться, оказалось, что винтовка Булыгина выведена из строя, очевидно, во время переправы через реку. Следовало предположить, что и капсюли к гранатам могли намокнуть и притти также в негодность.

У храбрых бойцов оказалась одна винтовка. Танк, шедший на них, остановился у края ямы. Дальше итти он не мог. С минуту поразмыслив, танкист открыл огонь. Но советские бойцы были слишком близко и находились в мертвой зоне его пулемета. Поняв выгодность своего положения, Датчук выглянул за край своего укрытия. Танк стоял рядом, в трех метрах от него. Тогда Датчук начал бить бронебойными пулями, стараясь попасть в смотровую щель танка. Видимых результатов он не достиг, но танк вдруг вздрогнул и подался назад.

Датчук понял, что это маневр. Танкист хотел отойти для того, чтобы советские бойцы попали в полосу поражения. Так бы и случилось, если бы Датчук и Булыгин снова не скатились на дно ямы.

Танк вторично пошел на них. Тогда Датчук бросил в него связку гранат. Но, как и следовало ожидать, взрыва не произошло. Очевидно, взрыватели действительно отсырели. Но танкиста это испугало — он, видно, подумал, что это мина. Машина развернулась и ушла к хутору. Через минуту хутор запылал.

Храбрым бойцам было смешно и грустно. Смех вызвала в них беспомощная и неповоротливая машина, которая спасовала перед одной винтовкой; грусть — безнадежность их положения.

Теперь на них шли немецкие пехотинцы. В 50 шагах от ямы остановился офицер. Очевидно, убежденный в том, что пулеметный огонь заставил советских бойцов замолчать навек, он хладнокровно рассматривал в бинокль поле. Правой рукой он расчесывал гладкие волосы.

Но тут выстрелил Датчук. Офицер свалился. Немцы залегли. Без офицера их было 29 человек. Пулеметный огонь не давал сержанту приподнять головы. Тогда он решил подпустить врагов поближе. В этом случае немецкий пулеметчик неминуемо должен был бы замолчать, рискуя поразить своих же солдат. Так и случилось. Когда пулемет умолк, Датчук выпрямился и, не переводя дыхания, пятью выстрелами уложил пятерых врагов. Остальные откатились назад.

Снова застрочил их пулемет. Ни на секунду не умолкал он, буквально осыпая советских храбрецов свинцовым огнем.

Датчук решил повторить маневр. Опять необходимо было подпустить немцев поближе и испробовать удачу еще раз. Вот они ползут. Совершенно ясно он видит их петлицы. Теперь он может уже прочесть крупные буквы на петлицах, две буквы «СС».

Сержант нажимает спусковой крючок. Пять выстрелов. Снова гитлеровцы падают навзничь, а остальные, как и в первый раз, откатываются назад. Теперь сержанту ясно, что в третий раз немцы не пойдут на эту удочку. Зрелище поредевших рядов заставляет их быть более догадливыми. Но и сержант должен тоже что-нибудь придумать. Ему, оказывается, достаточно только этой минутной передышки. Он прибегает к наивнейшей хитрости: два плаща-палатки, выдвинутые на палках, становятся мишенями для пулеметчика и для винтовочной пальбы. Датчук же с Булыгиным, искусно маскируясь, выползают из ямы и занимают следующую.

Хитрость удается. Когда рассвирепевшие гитлеровцы понимают, что на протяжении нескольких минут храбро дрались с плащами-палатками, с боку из второй ямы их начинает обстреливать Датчук. Как и раньше, пять его пуль попадают точно в цель: снова пять гитлеровских приспешников падают в грязь.

Немцы в панике убегают. Попробуют ли они еще раз счастья? Проходит минута — тишина. Молчит и пулемет.

Но и нашим храбрым бойцам воевать уже нечем: патроны на исходе. Нужно уходить. Это удается. Очевидно, немцы изрядно напуганы. Советских бойцов не побеспокоил ни один вражеский выстрел.

С. ГОЛОВАНИВСКИЙ.

Действующая армия. (Перевод с украинского).

Действующая армия. Танковый экипаж, метким огнем разбивший огневые точки противника и обративший в бегство вражескую танковую колонну. Справа налево: командир танка Г. А. Артемов, механик-водитель Я. В. Сармин и башенный стрелок А. Ф. Сидоров.

Фото Н. Коляя.

СРАЖЕНИЕ, ПРИНЕСШЕЕ ПОБЕДУ

Краткое донесение с фронта: часть полковника Трубачева вела тринадцатичасовое сражение с неприятельской дивизией и в ходе этого сражения полдивизии уничтожила, а остатки войск противника мощным ударом отбросила прочь от пункта Н., подвергавшегося опасности.

Нормальный и естественный исход сражения. Для полковника Трубачева привычное дело — бить зарвавшегося врага могучим, ошеломляющим ударом. Еще в 1919 году, юным добровольцем Красной Армии, он ходил в победоносные атаки на белогвардейцев и интервентов. И совсем недавно в лесах Финляндии Трубачев, уже опытный командир, мастерски громил врага, проявляя при этом не только умение, но и беспредельную отвагу. За это он был награжден орденом Красной Звезды.

Первый день отечественной войны застал полковника-орденоносца Василия Алексеевича Трубачева в приграничном городке. Его часть приняла на себя первые удары вероломного врага. Приняла геройски. Бойцы Трубачева стойко держали родные рубежи, отвечая двойным ударом на удар противника. Полковник вел свою часть в стремительные контратаки против превосходящих вражеских сил.

Грандиозное сражение, прославившее полковника Трубачева и принесшее ему лавры Героя Советского Союза, началось 29 июня.

Погода в тот день была наредкость тихая. К вечеру лес закрыла густая дымка. Пользуясь ею, враг подошел к переднему краю. Наше боевое охранение завязало бой на всем участке. Надо было разведать силы противника, измотать его, а главное — узнать, где враг хочет нанести свой главный удар. Телефоны, радио, конные и пешие посыльные связывали полковника Трубачева со всеми подразделениями.

На подразделение старшего лейтенанта Шутова враг бросал батальон за батальоном, непрерывно ведя артиллерийский и минометный огонь. Но Шутов, отбивая врага контратаками, стойко держал оборону.

С новыми отборными силами враг бросился на подразделение Капустина. В стыках ему кое-где удалось просочиться. Бой завязался и в тылу.

Стало ясно: подразделение Капустина надо перестроить, отвести часть его на новый рубеж, разрезать кольцо и в свою очередь окружить врага.

Подразделение Капустина выходило на новый рубеж в чрезвычайно сложной обстановке. Район мельницы обстреливался артиллерийским и минометным огнем. Над лесом появились фашистские самолеты.

Бойцы узнали, что полковник находится с ними, на огневой позиции. Появление полковника среди бойцов, его спокойный, уверенный голос придали им новые силы. Подразделение быстро приняло боевой порядок и продолжало выполнять задачу.

Пример стойкости показывал сам полковник. Его ровный, властный голос слышали везде, везде чувствовали его твердую руку. Враг выдыхался, не выдержав многочасовых боев. Оставив на поле боя множество убитых и раненых, войска противника, преследуемые нашими бойцами, начали отходить. Тем сильнее становились удары Трубачева. Около половины вражеских войск было уничтожено. Остатки бежали. Все попытки неприятеля проникнуть к пункту Н. были разбиты.

...Полковник вглядывается в карту, и перед ним оживает весь его многокилометровый участок. Сложнее не придумать местности. Лесная чаща с едва заметными тропами, скалистые высоты, озера, болота. По ним проходит советская граница. Месяц боев и схваток. Не раз налетало черное фашистское воронье и каждый раз, битое, уходило назад.

Враг переносит свои действия в лесную глушь, на лесные тропки, к многочисленным ручейкам. Используя в качестве проводников местных кулаков-шюцкоровцев, он пытается проникнуть в наш тыл. Завязывая бои у переднего края нашей обороны, он стремится отвлечь все внимание сюда, а основной удар нанести с тыла. Полковник Трубачев разгадывает эти маневры врага и отлично встречает немецко-финских налетчиков и крепко бьет их.

25 июля Президиум Верховного Совета СССР присвоил полковнику Василию Алексеевичу Трубачеву звание Героя Советского Союза.

В Горьком живет семья героя — жена Клавдия Поликарповна, сын Володя и брат Евгений. Они в этот день получили из Действующей армии письмо, скромное, спокойное и нежное. В нем было кое-что и о боевых действиях:

«...Били врагов здорово. Они здесь меньше стали лезть к нам. Воюем хорошо. Запомнят навсегда наш урок гады-фашисты».

М. МАЛЫШЕВ.

АТАКА НА ХОЛМ

Воинская жизнь Арсения Порфирьевича Зеленского началась в 1929 году в пограничном отряде. Он был медлительным, молчаливым и неумелым, когда вдвоем с товарищем пошел первый раз в дозор. Бывалый товарищ сказал, хмуро косясь на белесый пушок на щеках и подбородке Зеленского:

— Да, небольшая с тебя будет помощь. Парень ты больно тихий.

Зеленский ничего не ответил. Утром они вели на заставу трех присмиревших лазутчиков (еще трое остались лежать в лесу, успокоившись навсегда). Товарищ сказал, с удивлением приглядываясь к Зеленскому:

— Кабы не ты, пожалуй, я оплошал бы... Боевой ты парень, Зеленский!

С тех пор протекло двенадцать лет. Тихий, неторопливый Зеленский успел выловить сотни шпионов и диверсантов и давно уже стал командиром. Великую отечественную войну он встретил испытанным пограничником, привыкшим ко всяким случайностям в своих глухих лесах.

В разгар боев Зеленский получил задание зайти с 56 бойцами во фланг фашистскому батальону и неожиданной атакой выбить его с занимаемых позиций. Одновременно с другой стороны по фашистам должна была ударить соседняя рота.

От лесистой горы, на которой засели фашисты, бойцов отделила открытая болотистая лощина метров в 100 шириной, по которой враг отлично пристрелялся. Отряд стал пробираться по болоту. Проваливаясь по грудь в воду, бойцы добрались до подошвы холма и, разделившись на две группы, стали взбираться наверх, укрываясь за деревьями.

Фашисты не ожидали, что горсть красноармейцев решится на штурм высоты, занятой целым батальоном. Они преспокойно лежали в неглубоких окопах, когда к ним нагрянул отряд Зеленского. Бойцы принялись колоть оторопевших фашистов, не давая им подняться на ноги.

Зеленский шел впереди. Рядом с ним бился высокий, здоровый красноармеец Безруков. Зеленский только одобрительно щурился, видя, как ловко орудует Безруков штыком. Вдвоем они сразили не меньше десятка врагов.

По другую сторону холма храбро сражалась соседняя рота. В результате их соединенных усилий фашистский батальон дрогнул и начал отходить с холма, прикрываясь беспорядочной стрельбой из автоматов и минометов.

В этот момент Зеленский почувствовал, что ранен. Превозмогая боль в ноге, он продолжал гнать, колоть и стрелять фашистов. Но вот мина разорвалась в трех метрах от Зеленского: ранила другую ногу... Бойцы окружили командира. Он приказал продолжать преследование.

Фашисты бежали с занятой высоты, оставив десятки трупов своих солдат.

Л. РАХМАНОВ.

Действующая армия.

Действующая армия. Начальник снайперской команды лейтенант Г. Л. Вежневец — лучший стрелок N-ского соединения, отличившийся в боях с фашистами.

Фото специального военного корреспондента «Правды» М. Калашникова.

БОЕВАЯ ДРУЖБА

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Смелость и отвага обладают удивительными свойствами магнита: появившись в одних, они проявляются и в других людях.

В бою найдется всегда самолет, корабль, взвод или просто отдельный боец или командир, который действует отважнее, активнее, инициативнее других. Это — закон боя. Люди не все одинаковы. Бой проверяет качества человека. Выдвигаются храбрейшие. Еще не сияют на их груди золотые звезды Героев Советского Союза, еще не присланы им боевые ордена, — а вокруг них уже создается боевой коллектив.

Одним из лучших качеств балтийского бойца, где бы он ни сражался, — в воздухе, в лесу или на море, — является вошедшая в плоть и кровь традиция: поддержать храбрейших, подхватить их боевой порыв, никогда не бросать друга в трудных обстоятельствах. И храбрейшие, кидаясь первыми на врага, твердо знают, что за ними ринутся их товарищи.

Три балтийских летчика-истребителя, выскочив из облаков, напоролись сразу на три мощных «Юнкерса». Командир звена пошел снизу на их строй, остальные за ним. Строй фашистских самолетов распался. Мироненко кинулся за одним, заставил сбросить бомбы в воду, оглянулся — и полетел к Петрухину, который «клевал» другого «Юнкерса». Тотчас же подлетел сюда и Набокин, третий боевой друг.

— Ну, дал ему Набокин сбоку, тот и свалился, — лаконично заканчивает рассказ Мироненко.

Катеры возвращались из операции. Неожиданно увидели в ночном сумраке четыре шюцкоровских катера. Разделили их своим огнем. Головной балтийский катер первым пошел на сближение, за ним — остальные. Два белофинских катера взлетели на воздух вместе с тем, что они готовили нашим кораблям.

В лесу пробивались балтийцы-артиллеристы. Фашисты шли в атаку, как всегда: уперев автоматы в бедро и поливая все перед собою свинцом. Капитан Стукалов с политруком и двумя — тремя бойцами пошел на смелый маневр. Он прополз в тыл наступающей шеренге фашистов. Те залегли, перезаряжая автоматы для нового огневого шквала. Балтийские смельчаки ждали: пусть подымутся и пойдут снова. Но тут увидели сзади себя вторую шеренгу немцев: она шла, также поливая все огнем, пока первая перезаряжалась. Стукалов оказался между двух огней. Поняв это, его бойцы открыли фланговый огонь по идущей впереди шеренге, давая возможность друзьям отойти.

За одним миноносцем упорно охотились гитлеровские «ассы»-пикировщики. Недавно на корабле отметили юбилей: сотая бомба. Сто бомб, бесчисленное количество атак — и все бомбы мимо. Отчего? Оттого, что командир мастерски уклонялся от бомбежки, оттого, что зенитчики, не дрогнув, встречали воющих пикирующих бомбардировщиков и методически поливали их снарядами и пулями. Два пикировщика нашли себе конец в этой встрече с миноносцем, коллектив которого действовал, как один человек. И еще одна причина, о которой нельзя забывать: помощь друзей — соседи-корабли помогали своим огнем, видя друга в беде.

Четыре торпедных катера вышли в атаку на колонну вражеских транспортов, шедших под охраной миноносцев и торпедных катеров. Рассыпались вдоль колонны, сделали свое дело. Потом трое командиров услышали яростный пулеметный огонь четвертого: тот вгрызался в баржу, доверху набитую танками и пехотой, — торпеды израсходованы, так хоть пулями изрешетить ей борт и пустить ко дну! Друзья подоспели на помощь, баржа затонула вместе с содержимым. В это время один из катеров был подбит, на него кинулись четыре фашистских катера и миноносцы. Друзья бросились к нему, закрыли дымовой завесой, отогнали врага и довели товарища до базы.

Трудный случай получился у летчика-орденоносца Кузнецова, когда он всерьез задумался, кому же помогать? Летели тройкой — он, Кулашев и Сорокин. Заметили колонну фашистов, пошли штурмовать. Один заход, второй... Сорокин получил пулю в локтевой сгиб, рука повисла, самолет пошел в землю. Огромным усилием воли Сорокин сумел управиться с самолетом одной рукой, дал «горку» и потянул к лесу. Друзья кинулись за ним.

Тут Кулашев, по его выражению, «набрал в мотор пуль больше, чем надо», и задымил. Кузнецов заметался в воздухе: кому же помогать?.. Один горит, другой садится... Взглянул на Сорокина, — нет, кажется, идет нормально, до своих дотянет; надо помогать Кулашеву: тот за дымом ничего не видит. Пристроился к нему — и во-время: по дымящему самолету фашисты палили снизу неистово. Кузнецов своим точным огнем заставил фашистов поостеречься, довел друга до аэродрома. Там оба стремительно выскочили из машин, прыгнули на двухместный самолет, захватили бензин и полетели к месту боя искать Сорокина.

На лужайке увидели его самолет, — самого Сорокина уже взяли на перевязку. Долили бензин, Кулашев повел севший самолет на базу. Долетели нормально, доставили другу самолет — поправится, полетает...

Боевая дружба — привычка балтийцев. Всегда вперед за тем, кто первый кидается в бой, всегда следить за храбрейшим и, если нужно, сберечь его для новых подвигов — вот золотое балтийское правило, давшее в белофинской войне и дающее сейчас победы.

ЛЕОНИД СОБОЛЕВ.

Действующий флот.

Слабое место гитлеровской армии

Подготовляя войну с Советским Союзом, Гитлер сосредоточил на наших западных границах 170 дивизий. В ночь на 22 июня эту колоссальнейшую армию, богато оснащенную современной техникой, он двинул на советскую землю в надежде вихрем пронестись по нашей земле.

Как показывает опыт минувших войн, развертывание больших сил в первый период войны еще далеко не решает исхода всей кампании. В процессе войны надо не только восполнить убыль первоначально развернутых дивизий, но необходимо усиливать эти дивизии новыми формированиями. Для этого нужны резервы обученных солдат. Проблема обученных военных контингентов для Германии явилась труднейшей задачей в период первой империалистической войны.

Начиная войну 1914—1918 гг., Вильгельм выставил на поля сражений свыше ста дивизий, включая сюда и кавалерию. За первые три года войны он увеличил это количество дивизий примерно вдвое.

Вильгельм II мог более или менее регулярно насыщать фронт новыми боевыми соединениями, так как он опирался на 12-миллионный резерв запасных солдат, из которых около 5—6 миллионов прошли долголетнюю школу военной выучки в рядах кадровой имперской армии.

Наличие этого 5—6-миллионного запаса обученных людей дало Германии возможность не только укомплектовать армии составов развертывающейся по мобилизации армию, но пополнить и расширить эту армию в первый год войны новыми формированиями. Поскольку военнообязанных контингентов хватало на целый год войны, у германского верховного командования оставалось время без особой спешки обучить вторую половину своих резервистов.

Таким образом, потребность в обученных контингентах более или менее нормально покрывалась в течение двух лет войны. Но на третий год войны Германия стала ощущать недостаток не только в обученных резервистах, но и в людских ресурсах вообще. К концу войны в Германии было призвано все физически годное мужское население в возрасте от 18 до 50 лет. Всего было призвано 13.250 тыс. человек.

Но даже при таком невиданном напряжении Германия вынуждена была на четвертом, решающем году войны свертывать численность своей армии. К ноябрю 1918 года количество дивизий уменьшилось с 234 до 210. Дивизии были потрепаны, имели большой некомплект в личном составе. Пополнить дивизии было нечем. Проблема обученных резервов выросла для Германии в неразрешимую задачу. Верховное немецкое командование вынуждено было признать, что войну оно дальше вести не может.

Если отсутствие необходимых обученных резервов явилось одной из главнейших причин поражения Германии в первую империалистическую войну, то небезынтересно знать, как в этом отношении обстоит дело в гитлеровской Германии. Надо сказать, что германское командование отлично понимает значение на поле боя обученного солдата. Оно предпринимало немало усилий, чтобы накопить эти резервы. Однако это было трудно.

Как известно, по Версальскому договору Германия имела право содержать рейхсвер в 100 тыс. человек. Срок службы солдата в рейхсвере был установлен в 12 лет. При таком длительном сроке службы Германия не могла пропустить через казармы широкие призывные контингенты. Следовательно, процесс накопления запасных солдат шел исключительно медленными темпами.

Когда фашисты пришли к власти, обученные военные контингенты в Германии отсутствовали. Фашисты стали лихорадочно обучать мужское население не только в войсковых частях, но во всевозможных фашистских организациях и так называемых «трудовых лагерях». К 1937 году им удалось накопить в резерве около 3 миллионов солдат. С точки зрения требований современной войны выучка этих людей была крайне низка. Но Гитлер вынужден был довольствоваться и этим в надежде, что наиболее ценные кадры он подготовит в своей кадровой армии.

Кадровая армия фашистской Германии быстро росла. Численность ее приближалась к миллиону. Срок службы был установлен в 2 года. Таким образом, ежегодно Гитлер мог выпускать полмиллиона хорошо обученных людей. Но перед ним неотвратимо возникло затруднение — нехватало призывных контингентов.

Чрезвычайно любопытны те подсчеты призывных контингентов, которые дает германский полковник фон-Эртцен. Он пишет, что за период 1936—1940 гг. призывные контингенты в Германии не поднимаются выше 470.000 в год. Эти люди, родившиеся в трудные годы войны, низкорослы, худощавы, физически недоразвиты. Даже при самых пониженных требованиях к физическому развитию призываемых попадает в армию не более 65 процентов, что в абсолютной цифре означает 250—300 тысяч человек в год.

По детальным подсчетам этого полковника Германия в 1942 году могла бы дать на пополнение своей армии 670 тысяч человек, в 1943 г. — 566 тысяч человек, в 1944 г. — 533 тысячи человек, в 1945 г. — 532 тысячи, в 1946 г. — 554 тысячи, в 1947 г. — 527 тысяч и в 1948 г. — 496 тысяч человек.

При наличии таких призывных контингентов Гитлер за период 1937—1939 гг. с трудом мог обучить около полутора миллионов человек. Таким образом, к началу войны с Польшей он мог опираться на обученную армию численностью около 5 миллионов человек. Надо предположать, что с начала военных действий темпы по обучению призывных контингентов повышены. Но как бы лихорадочно ни стремилось германское командование накапливать обученные контингенты, оно не может выпрыгнуть из тех цифр, которые приведены полковником фон-Эртцен.

Если допустить, что германское командование в условиях военного времени совершенно пренебрегает физическими недостатками призываемого, то все же оно может призвать на пополнение своей армии не свыше 500—600 тысяч человек в год.

Таким образом, неся в войне с Советским Союзом большие потери, германское командование стоит перед большими трудностями в пополнении своей армии обученными резервами. А между тем, как бы сложна, многочисленна и совершенна ни была военная техника, все же хозяином поля сражения является человек. Человек управляет пушкой, он приводит в действие танки и самолеты. Без человека техника мертва.

Гитлер развернул на нашем фронте армию от моря до моря. Он бросил на наш фронт все, что мог. Он ввязался в кровавую схватку, поставив мясорубку войны на полный ход в расчете на быструю победу, на скорое окончание войны. Однако генеральный штаб фашистской Германии жестоко просчитался. Потеряв за первые двадцать дней войны более миллиона убитыми, ранеными и пленными, германская армия ослаблена восполнением своих поредевших рядов. Спешно формируются новые дивизии. Гитлер вынужден призывать в свою армию чехов и словаков, он вынужден посылать альпийские партии воевать против нас. Он вынужден в спешном порядке снимать свои оккупационные гарнизоны из порабощенных стран. Но то и другое сопряжено с огромным риском для гитлеровской Германии.

Фашистская Германия, заставив на себя работать всю промышленность завоеванной Европы, не может заставить воевать в рядах своей армии солдат побежденных армий. Она вынуждена опираться только на свое военнообязанное мужское население. А это приводит к тому, что вопрос о призывных контингентах вообще и обученных в частности вырастает для Германии в труднейшую проблему. И чем дальше будет тянуться война, чем больше германская армия будет нести убыль, тем сложнее для Германии будет решать этот вопрос.

Уже сейчас среди немецких военнопленных встречаются 18-летние юноши и 50-летние старики, которые не знают, как заряжать автоматическое оружие. А ведь сложнейшие военно-технические средства и наступательная тактика немецкого командования требуют хорошо обученного солдата. Этих солдат в фашистской Германии становится все меньше.

Ведь немецкие летчики не случайно не вступают в бой с советскими соколами. Многие из них уклоняются от воздушного боя потому, что они этому делу плохо обучены или не обучены вообще. Они не столько летчики, сколько шоферы по перевозке аэробомб, которые они неумело разбрасывают по тылам своего противника. Не случайно среди сбитых германских летчиков, которые намеревались бомбить Москву, в подавляющем большинстве оказываются пожилые офицеры — полковники и подполковники. Решение таких задач, как налет на Москву, германское командование возлагает преимущественно на офицерские кадры.

И чем дальше будет длиться война, чем больше потерь понесет германская армия, тем сложнее будет для нее решение проблемы по восполнению убыли. А снизить темпы войны и уменьшить убыль — это уже не во власти германских затейников.

Полковник **В. КОНДАШОВ.**

ФОНД ОБОРОНЫ

В редакцию «Правды» продолжают поступать со всех концов страны многочисленные предложения о создании мощного фонда обороны, об отчислении средств на дальнейшее укрепление вооруженных сил нашей родины.

Трудящиеся **Пенжинского района** (Камчатка) внесли в фонд обороны 52.000 рублей. Выступивший на митинге трудящихся района народный учитель тов. Лубенченко передал в президиум наличными деньгами 3.000 рублей для обороны родины. Пекарь тов. Дегтярев внес в фонд обороны 1.000 рублей. 70-летний рыбак-камчадал тов. Какаулин сказал:

— Нас двое — я и жена. Займы мы погасили досрочно. Теперь оба хотим принять участие в создании фонда обороны родины. Вношу 100 рублей—50 за себя и 50 за жену.

Работники **Темрюкского радиоузла** Наркомсвязи пишут:

«В ответ на наглое нападение врага мы решили подписку на Заем Третьей Пятилетки (выпуск четвертого года) погасить в шесть месяцев. Кроме того, мы единодушно решили вплоть до полного разгрома гитлеровской Германии ежемесячно отдавать свой однодневный заработок в фонд обороны страны».

Личный состав **N-ской воинской** части отказался от дальнейшего участия в тиражах государственных займов и сдал все облигации в доход государству. Заем Третьей Пятилетки (выпуск четвертого года) красноармейцы, командиры и политработники обязались оплатить в четырехмесячный срок. В телеграмме на имя редакции «Правды» славные защитники родины пишут:

«Через «Правду» мы обращаемся ко всем бойцам, командирам и политработникам армии и флота и ко всему советскому народу с призывом отказаться от дальнейшего участия в тиражах госзаймов, дав таким образом нашей родине многие миллиарды рублей для ее обороны».

С. Крепотов, заведующий цехом кожгалантереи 4-го комбината «Мосторгпромбытсоюза», пишет:

«В дни тяжелых испытаний, когда обагренные кровью лапы фашистов занесены над нашей землей, единство советского народа, правительства и партии будет расти и укрепляться с каждым днем. И нет такой силы, которая могла бы нарушить это великое и священное единение. Страна наша не нуждается ни в чем, но если ей потребуются средства, то рабочие, крестьяне, интеллигенты всегда готовы помочь ей. Я безвозмездно отдаю в фонд обороны все имеющиеся у меня облигации государственных займов. Пусть мои 4.300 рублей обрушатся пулями на головы фашистов».

Вчера на счет союзного бюджета по 40-му разделу (фонд обороны) в Москве, Ленинграде, Свердловске, Горьком, во многих других городах и селах нашей необ'ятной родины поступили сотни тысяч рублей. Академик Трофим Денисович Лысенко внес в фонд обороны 100.000 рублей—свою Сталинскую премию.

РУКА ОБ РУКУ С КРАСНОЙ АРМИЕЙ

ИЗ ПИСЬМА ПАРОВОЗНОЙ БРИГАДЫ МАШИНИСТА ЛУНИНА

30 июля — годовщина исторического приема железнодорожников в Кремле товарищем Сталиным, руководителями партии и правительства в 1935 году. Согретые теплотой великого сталинского сердца, железнодорожники за эти шесть лет высоко подняли мощь транспортного конвейера советской державы. Теперь все наши помыслы, все стремления сосредоточены на одном: сразить и уничтожить фашистскую гадину. В грозные дни отечественной войны сталинская армия железнодорожников действует рука об руку с героической Красной Армией.

Наша паровозная бригада перестроила свою работу на военный лад. Наша бригада об'явила себя боевым красноармейским подразделением с воинской дисциплиной и высоким напряжением в труде.

Мы обещали сделать 100 тысяч километров пробега между под'емками. Наш мощный локомотив пробежал уже 63 тысячи километров, и ни одна деталь не потребовала замены. Машина в отличном состоянии.

Быстро перевозим все, что нужно для фронта. На учете каждая минута. Норму технической скорости всегда перевыполняем. Среднесуточный пробег нашего паровоза на 200 километров выше задания. Наша бригада отказалась от остановок для дополнительного набора воды на полевых станциях и доставляет маршруты раньше расписания.

Все это — наш ответ на призыв товарища Сталина о мобилизации всех сил для разгрома подлого врага. Родина требует от железнодорожников работать по-военному. Для ускорения победы над остервенелым врагом каждому надо трудиться вдвойне и втройне.

Пора подумать железнодорожникам о подготовке к зиме. Уже начинаются перевозки богатого урожая хлеба, с каждым днем растет продукция нашей индустрии. В условиях войны нужно готовиться к зиме по-иному, чем в прошлые годы. Наш паровоз через месяц будет готов к работе в условиях суровой сибирской зимы. Каждый железнодорожник может в такой же короткий срок подготовиться к боевой работе осенью и зимой. Командиры производства и все железнодорожники должны внедрять новые методы работы, хорошо ухаживать за подвижным составом, механизмами и оборудованием, чтобы максимально продлить срок их службы, весь текущий ремонт производить своими силами. Паровозники, овладевшие слесарным делом, должны полностью взять на себя ремонт своих машин. В депо Новосибирск, Промышленная, Рубцовка и других количество слесарей в комплексных бригадах уже сократилось вдвое. Это возможно в каждом депо!

На нашей Томской дороге сотни станочников, машинистов водокачек, паровых кранов и экскаваторов, электромехаников ремонтируют механизмы без услуг слесарей. Сотни поездных вагонных мастеров водят маршруты без ремонта их на пунктах технического осмотра. Надо всячески расширять эту инициативу.

Нормы мирного времени нас теперь не могут удовлетворить. Нужно каждому железнодорожнику установить для себя новые, повышенные нормы военного времени.

Все наши силы — на защиту родины, все для фронта! Сталинская армия железнодорожников показывает и еще покажет неувядаемые образцы героизма, мужества и самопожертвования.

Паровозная бригада: старший машинист **Н. Лунин**, машинисты — **Г. Чирков, И. Ласточкин**, помощники машинистов— **Н. Цибизов, В. Шепталин, Д. Галагуш**, кочегары — **В. Сливаков, А. Гайворонский, И. Алексеенко.**

Новосибирск, 29 июля. **(По телеграфу).**

Песня о наркоме обороны

Соколиное войско Сталин повел,
Зорким оком весь мир об'емлет орел.
Клич его боевой, как молния, жгуч,
Для врага, как свинцовый ливень, тяжел.
Мы на фронт снарядили богатырей —
Пусть лавиной обрушатся на зверей,
Перед Сталиным дрогнет презренный фашист
Будем яростней бить, чтоб добить скорей!
Горит в сердце казаха священный гнев,
Им наполнен и мой призывный напев.
Всей страной истребим людоедов мы,
Ничего для отчизны не пожалев.
Кровожадный свой клюв к нам ворон сует,
Но его обессилит орлиный взлет:
Нас на грозную битву стальной Нарком,
Солнце нашей победы, Сталин ведет!

ДЖАМБУЛ.

Перевел с казахского М. Тарловский.

Алма-Ата, 29 июля. (ТАСС).

Народы СССР и Великобритании разгромят германский фашизм

(Выступление секретаря Всесоюзного Совета Профессиональных Союзов тов. Н. М. Шверника по радио 29 июля, передаваемое в Англию).

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Позвольте выразить Вам искреннюю благодарность за Ваши добрые чувства и пожелания советскому народу в его отечественной войне против злейшего врага всего человечества—германского фашизма.

Многочисленные приветствия тредюнионов, лейбористских организаций и резолюции, принимаемые на митингах всех слоев великого английского народа, присылаемые в нашу страну, являются свидетельством братской солидарности с советским народом, пониманием необходимости теснейшего сотрудничества в борьбе против нацистских варваров.

Сотрудничество народов двух великих государств — Советского Союза и Великобритании — является грозной силой, ибо оно основано на общности их интересов в борьбе за свободу и независимость всех угнетенных народов от фашистских поработителей.

Прошло больше месяца со дня вероломного нападения германского фашизма на Советский Союз. На этот разбойничий акт фашистской агрессии советский народ под руководством своего правительства во главе с товарищем Сталиным ответил сплочением своих рядов, мобилизацией всех сил для того, чтобы разгромить и окончательно уничтожить гитлеровские разбойничьи банды.

Беспримерные подвиги, героизм и бесстрашие показывают в боях против немецких фашистских полчищ наша доблестная Красная Армия, наша славная Авиация и Военно-Морской Флот.

Красная Армия оказалась такой грозной силой, о которую полностью разбились гитлеровские планы молниеносного уничтожения нашего государства, после которого должно было последовать не менее варварское нападение на Великобританию.

Героическая борьба Красной Армии на фронтах сочетается с самоотверженным трудом наших рабочих и работниц на фабриках, заводах, шахтах, рудниках, наших ученых в лабораториях, наших крестьян на полях.

На призыв Председателя Государственного Комитета Обороны товарища **Сталина** вся наша страна, все трудящиеся перестроили свою работу и работают только для фронта, только для победы над злейшим и коварным врагом.

Советский народ—рабочие, интеллигенция, служащие, крестьяне непреклонны в своей воле и стремлении бороться с гитлеровской Германией до последней капли крови, не щадя своих сил, не щадя своей жизни.

Каждый гражданин нашей страны прекрасно понимает, что война с Гитлером и его разбойничьими бандами является священной войной, что в этой войне он не одинок, так как эта война не только за свободу и независимость советского народа, но война за независимость и демократические свободы всех народов, угнетенных гитлеризмом.

Вот почему заключенное Правительством Советского Союза и Правительством Великобритании Соглашение о совместных военных действиях против гитлеровской Германии было встречено советским народом с величайшим удовлетворением, как акт огромного исторического и политического значения.

Совершенно понятным является и тот факт, что это соглашение нашло живейший отклик и одобрение всего прогрессивного человечества, а также и среди порабощенных германским фашизмом народов Франции, Бельгии, Норвегии, Польши, Голландии, Чехословакии, Югославии, Греции, Дании и других стран. Угнетенные народы этих стран, чью свободу и независимость растоптал Гитлер, видят в совместной войне Советского Союза и Великобритании против гитлеровской Германии начало своего освобождения от фашистского деспотизма и восстановления самостоятельной государственности, демократических свобод и независимости.

Дорогие друзья!

Советский народ и руководители советского правительства трезво оценивают силы врага и все те трудности, которые надо будет преодолеть в борьбе за полный его разгром. Враг силен, хитер и коварен. Он не стесняется в действиях. Он не только использует пушки, пулеметы, самолеты, танки, но и широко пользуется ложью и обманом для того, чтобы хоть чем-нибудь прикрыть свое разбойничье нападение на Советский Союз, свои грабительские планы установления мирового фашистского господства.

Однако изолгавшемуся авантюристу Гитлеру и его шайке никто не верит и не поверит. Все честные люди мира знают, что Гитлер и гитлеризм — это величайшее зло человечества, без уничтожения которого мир не может жить спокойно.

Вот почему необходимо изо дня в день крепить об'единение всех сил и средств свободолюбивых народов для борьбы с германским фашизмом, для его разгрома и полного уничтожения.

Рабочий класс Советского Союза, об'единенный в профессиональные союзы, и все трудящиеся нашей страны глубоко уверены в том, что рабочий класс и весь английский народ будут изо дня в день увеличивать и поднимать свою активность в борьбе против нацистских поработителей, разрушителей культуры и цивилизации.

Великие народы Советского Союза и Великобритании при поддержке народов других стран окончательно уничтожат фашизм, добьются торжества свободы и независимости народов Европы.

От имени профессиональных союзов и всех трудящихся Советского Союза передаю рабочему классу и всему народу Великобритании искренний братский привет и пожелания лучших успехов во имя нашей совместной борьбы против злейшего врага — германского фашизма.

НА ОЧЕРЕДНОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

На состоявшейся 29-го июля очередной пресс-конференции иностранных корреспондентов заместитель начальника Советского Информбюро тов. Лозовский С. А. остановился на неудавшихся попытках немецкой пропаганды опровергнуть подлинность захваченных советскими войсками и недавно опубликованных секретных документов германского главного командования. Вначале германская пропаганда через финское радио пробовала отрицать наличие документов о подготовке немцами химической войны, но затем берлинское радио по существу вынуждено было признать факт подготовки немецко-фашистскими войсками широкого применения отравляющих веществ в войне против СССР.

Запутавшись с документами о химической войне, Гитлер, очевидно, предложил Геббельсу применять существующее среди уголовников правило — при пред'явлении вещественных доказательств ничего не об'яснять, а все отрицать. Получив такое указание, германское министерство пропаганды об'явило, что опубликованные документы о подготовке немецких фашистов к нападению на Турцию просто «не существуют». Однако, известно, что подлинники документов и карт были показаны турецкому послу в Москве г-ну Актаю, а также пред'явлены иностранным корреспондентам. Подлинность этих документов и карт никем не оспаривалась.

Таким образом, сколько бы гитлеровцы ни вертелись и ни выкручивались, для всего мира ясно: шайка уголовных преступников, стоящая во главе германского правительства и германского командования, поймана с поличным.

Тов. Лозовский обращает внимание иностранных корреспондентов на «утки» германского министерства пропаганды, вылетающие из расположенных в отдаленных концах мира газетных гнезд.

Японская газета «Ници-Ници» передала сообщение своего берлинского корреспондента от 26-го июля, в котором говорится, что «авангард германских войск сегодня вклинился в Ленинград». Совершенно очевидно, что не немецкие авангарды вклинились в Ленинград, а лживая германская пропаганда «вклинилась» в японскую газету «Ници-Ници».

Другая утка появилась в болгарской газете «Слово», опубликовавшей статью, в которой пишется, что в Москве «нет асфальтированных тротуаров, нет автомобилей, люди ходят полуголые» и т. д.

Когда встречаешь такого рода нелепую стряпню о Советском Союзе, вспоминается известное двустишие: «Ты скажи мне, гадина, сколько тебе дадено».

НА ВОЕННЫЙ ЛАД

Ржаное поле кончалось, тропинка свертывала в зеленую балочку, сквозь листву ольхи уже виднелись массивные колхозные постройки. И вдруг появился мальчуган, обыкновенный колхозный мальчуган лет десяти, босой, с добела выгоревшим чубом и облупившимся от солнца носом. Он вышел на тропинку и спросил вежливо, но очень серьезно:

— Вы, дяденька, куда идете?

Не удовлетворившись ответом, он некоторое время шел рядом, потом отстал и резко свистнул. Из кустов орешника вышел старый пастух с винтовкой за плечами.

— Гражданин, покажите ваши документы!—решительно и официально предложил он. Убедившись, что все в порядке, пастух подобрел, стал общительнее, показал дорогу, отрядил подпаска в провожатые. А прощаясь, сказал:

— Извинения за беспокойство не прошу. Сами понимаете, в какие дни живем...

Колхоз «Серп и молот»—большая деревня, растянувшаяся двумя параллельными улицами,— живет сейчас бдительно, настороженно. Это—мощное богатое хозяйство, имеющее большой и хороший машинный парк. Раньше, даже в самую страдную пору, на завалинках всегда можно было видеть греющихся на солнце стариков, женщин с детьми, целые группы загорелых деревенских ребятишек, носившихся вдоль усаженных тополями ровных колхозных улиц.

Сейчас улицы пусты. В первый же день войны старики из'явили желание работать наравне со всеми, женщины, которые раньше работали только на ягодниках и огородах, заменили своих мужей, братьев и женихов на всех колхозных специальностях—от бригадира до конюха и машиноведа. Школьники организовали вспомогательные звенья, выполняющие теперь все легкие работы — прополку, сушку сена, уход за скотом.

— Часть людей колхоз проводил в армию, лучшие наши ударники ушли на фронт, а работаем мы, я это смело могу сказать, не только не хуже, а, пожалуй, и получше прошлогоднего,— рассказывает председатель колхоза тов. Миронов.

И он с уважением говорит об Аграфене Соколовой и Анне Даниминой, которые на косьбе, испокон веков считавшейся в этих местах мужской работой, выполняют по две нормы; об инвалиде Василии Жаркове, который от зари до зари не слезает с седелыца косилки и даже побил рекорд лучшего колхозного машиноведа, которого он заменил; о том, как самоотверженно и организованно работают колхозные люди в эти грозные дни.

Когда речь заходит о пионере Юре Захарове и его звене, глаза председателя колхоза теплеют, голос становится отечески ласковым и немножко взволнованным. В первый день войны Юра проводил на фронт своего отца—младшего командира-зенитчика. Сын обещал отцу заменить его на колхозных работах. Утром Юра вместе с группой других школьников явился к председателю и потребовал, чтобы им дали настоящее дело. И вот теперь, в разгар сенокоса, в колхозе работает несколько детских звеньев. Звено Юры показывает даже взрослым пример производительности труда на уборке сена.

— Иосиф Виссарионович потребовал перестроить всю нашу жизнь на военный лад, вот мы и перестраиваем,— говорит тов. Миронов.

В колхозе создан истребительный отряд. Его возглавляет сам председатель тов. Миронов. По вечерам, приняв дневные отчеты бригадиров и отдав распоряжения по хозяйству, он обучает бойцов отряда военному искусству, передавая им боевой опыт гражданской войны. Члены отряда всегда на-чеку. Дежурные со специальных смотровых вышек караулят воздух. Члены отряда патрулируют дороги, обходят телефонную линию, идущую по землям колхоза. Даже на пустошь дружинники выехали с винтовками. По первой тревоге они готовы вскинуть винтовки на плечи, выпрячь коней, вскочить на них и мчаться уничтожать вражеский десант.

Б. ПОЛЕВОЙ.

Калининская область.

В Москве на площади Свердлова установлен один из многих фашистских бомбардировщиков, сбитых при отражении налетов вражеской авиации на Москву. Фото С. Коршунова.

ПОЧЕМУ ГИТЛЕР ДОЛЖЕН ПОТЕРПЕТЬ ПОРАЖЕНИЕ

Тридцать восемь дней непрекращающейся ни на один час гигантской битвы с армиями Гитлера дают нам возможность сделать некоторые выводы, мрачные для Гитлера и утешительные для нас.

Фашистская Германия — это военная машина, целиком приспособленная для агрессии, и только для агрессии. Она, как хищный зверь, всегда в позиции прыжка вперед. В этом—ее лобовая сила и в этом же ее слабые и уязвимые места, таящие неминуемое поражение.

Посмотрим, как осуществляется на практике гитлеровская теория молниеносного удара в столкновении с частями Красной Армии.

Эту фашистскую тактику у нас в армии бойцы окрестили «вороньим носом»: ворон клюнул и раскрыл клюв, клюнул и раскрыл клюв,— значит задача забить ему раскрываемый клюв хорошим кляпом.

Задача эта выполняется целым рядом действий, в которых, кроме нашей технической мощи, участвуют силы уже порядка не механического и не предусмотренного в планах фашистского командования.

Прыжок фашистского зверя наталкивается на нашу военную технику плюс сложную психику русского человека, в известные моменты истории легко пренебрегающего своей жизнью и чрезвычайно злого в драке, смышленого и упорного.

Фашистские способы ведения грабительской войны, теоретически долженствующие нанести панику на население деревень и местечек, заставляют мужчин, женщин и подростков уходить в леса и болота и оттуда вести беспощадную партизанскую войну.

Партизаны нарушают фашистские коммуникации, уничтожают автоколонны с боеприпасами и горючим, взрывают мосты, засеками заваливают дороги, поджигают леса, по ночам, прокрадываясь, как тени, нападают на фашистские штабы и раскалывают головы сонным офицерам; за каждым кустом, канавой, плетнем немца ждет пуля, ручная граната.

В городе Н., который, по соображениям командования, решено было не защищать, население вооружилось несколькими сотнями тысяч бутылок с горючим и вокруг города в лесах и болотах начало беспощадную борьбу с фашистскими автомашинами и танками. Перед тем как занять город, немцы, по обычаю, разбомбили и подожгли его. Передовой отряд мотоциклистов, уверенный, что население в панике бежало и дороги безопасны, наскочил близ города на засаду: передние были сбиты пулями, в остальных, заметавшихся на дороге, полетели бутылки с горючим. Один из партизан — мясник по профессии,—разгорячась, кинулся сзади на мотоциклиста, подмял его под себя и так верхом на длинноголовом стопроцентном «арийце» въехал в город.

Мост через реку не был взорван. Немцы, решив опять-таки, что это — результат русской паники, выставили с обоих берегов охранение и пустили через мост тяжелые танки. Мост был минирован партизанами. Семь человек, — кто зарывшись в тину, кто сидя в воде в камышах,—ждали только момента, когда фашистские танки заполнят весь мост от одного конца до другого,— тогда партизаны взорвали аммонал, подложенный под мостовые устои, и десятки фашистских танков в столбах пламени рухнули в реку, воздвигнув памятник вечной славы семи героям.

Смотря по обстоятельствам, нередко бывает так, что части Красной Армии, атакуемые «вороньим носом», никак не реагируют на воздушные бомбардировщики и артиллерийский огонь. Участок нашего фронта замирает, ждет. В точно размеренное время появляются отряды мотоциклистов, они мчатся, как бешеные, оглушительно паля из автоматов. Наши снайперы, замаскированные так, что их в двух шагах не отличить от болотной кочки, бьют на выбор по передним мотоциклистам и по хвосту колонны. Еще минуту тому назад «огненные дьяволы», превращаются в растерянных мальчишек,— они сталкиваются, падают, заворачивают и гибнут под выстрелами.

Очень странно, что после того, как германцы Арминия разбили в Тевтобургском лесу три легиона Квинтилия Вара, немцы считают себя храбрыми солдатами. На фашистские солдаты истеричны и неуравновешенны; достаточно нарушить их план — они теряются и мечутся, как механические люди, да еще с нечистой совестью, попавшие в беду.

Пулеметами или заранее вывезенными из-под артиллерийского огня и хорошо замаскированными противотанковыми пушками, в удобнейшем для нас месте громится колонна легких танков. Теперь наступает главный эпизод боя. В дело идут тяжелые, устрашающе выкрашенные в черную краску фашистские танки. Я беру тот случай, когда их умышленно пропускают через реку по понтонному мосту.

Когда они прошли, огонь нашей тяжелой артиллерии обрушивается на пристрелянный мост и уничтожает его. Танки отрезаны от своей пехоты. Но танки— сильное оружие, они идут вперед, и основная наша задача — не дать им развернуться «вороньим носом», то-есть разверпуться на наши фланги, и до этого уничтожить их. Начинается танковое сражение. Больше всего это похоже на кромешный ад. Наши тяжелые танки бросаются в контратаку. Наши бомбардировщики с бреющего полета засыпают бомбами черные танки. По ним бьет артиллерия. Там, где они попадают в зону пехоты, их подрывают связками гранат и обливают горючим. Наверно, битва олимпийских богов с гигантами показалась бы нам игрой в регби в сравнении с этим побоищем стальных крепостей.

Наша авиация нередко очищала небо от фашистских коршунов и на свободе превращала в груду исковерканного металла фашистские танки и их зенитную артиллерию. Такие бои продолжаются иногда несколько дней. Очень характерно попавшее нам в руки донесение командования одной из таких фашистских танковых групп. Сначала уверенно, в победном тоне доносил генерал о форсировании реки и продвижении вперед; затем донесения поступали уже от подковника, они были крайне нервны. План был нарушен, и клюв не разевался. Наконец, доносил уже майор, с величайшей растерянностью, о том, что он не может охватить общую картину боя, о том, что потери очень велики и что отступление на ту сторону реки отрезано. Словом, в «разинутый клюв» воткнули кляп.

Фашистская пехота связана с танками, как отара овец с передовым бараном. В данном случае она будет стремиться переправиться через реку. Это нами предусматривается, и начинается побоище на переправах. Особые части охранных войск «СС» направляют стволы пулеметов в спину своей пехоте, ее анестезируют алкоголем в уверенности, что пьяному немцу море по колено,— но вернее, что он с головой погружен в море отчаяния. На таких переправах мы с успехом уничтожаем живую силу противника. Один из участников рассказывал мне, что вода в реке стала коричневой от крови и высоко поднялась, запруженная танками, затонувшими понтонами и тысячами немецких тел.

Второй случай — фашистскому ударному клину для атаки не нужно переправляться через реку. Тогда с нашей стороны вся основная часть операции обороны и контрудара сосредоточена в том, чтобы отрезать фашистскую пехоту от танков и разгромить то и другое по отдельности. Удар наносится в разрез между танками и пехотой. Пропущенные вперед, их танки попадают под комбинированные удары наших самолетов, танков и артиллерии. Отрезанная фашистская пехота, в недоумении, что весь план грубым образом нарушен, теряется, оказывается, и здесь мы чаще всего ищем непосредственного сближения с врагом штыковыми ударами, помня добрый завет старика Суворова: «Пуля дура, штык молодец». Действительно, странно, что при современной технической оснащенности немецкие нервы не выносят бегущих на них красноармейцев с тонкими лезвиями штыков.

Вот тысячи немецких трупов лежат между наспех вырытыми окопами, во ржи и на пригорках. Повели пленных, во-время бросивших оружие. Наступает тишина,— разве скажет кто-нибудь из бойцов товарищу хрипло и коротко: «Вытри штык, чистить придется».

Немецкая военная машина сосредоточивает все у себя на передовом фронте. Здесь, кроме военных, найдете инженеров, конструкторов, профессоров, всевозможных специалистов. Позади, в тылу, остается все второстепенное вместе с запасными войсковыми частями - из пожилых, слабосильных, раненых. Это — гитлеровские резервы. Достаточно прорвать передовую кромку фронта, чтобы попасть внутри в трухлявую сердцевину. И чем дальше на запад и на юг—на Балканы, тем все более уязвимым и нездоровым становится организм фашистской Германии, распространившей его «третьей империи» на Францию, Бельгию, Голландию и славянские страны.

Посудите сами, сколь надежной можно считать компанию Адольфа Гитлера, если у одного он зарезал жену и ребенка, у другого живьем сжег родную мать, третьему заявил, что если «ты, недочеловек, осмелишься думать о чем-либо ином, кроме божественности фюрера, тебя ошпарит кипятком и в таком виде повесят».

Резервов у Гитлера мало, резервы у него плохие и тыл его ненадежен.

Но еще меньше у него бензина. Я не привожу цифр, они известны. Но я могу дать честное слово, что жидкое горючее Гитлеру не доставляется силами ада из подземного царства. Чтобы иметь бензин, нужно его взять. У Гитлера были солидные запасы. Но английская авиация методически уничтожает их, а советская разрушает и жжет нефтепромыслы в Плоешти. Кроме того, партизанская война у нас и в Европе сильно способствует уменьшению этого главного, основного и решающего материала для успешного развития садистических и отменно глупых планов взбесившейся обезьяны-Гитлера: повернуть человеческую историю на несколько тысячелетий назад, к возникновению рабства,— начать игру сначала не по воле исторического процесса, а так, как захотел «божественный» Гитлер.

Начиная войну с Советским Союзом, Гитлер рассчитывал на три мнимых предпосылки: усталость Англии от войны, ее желание заключить мир, на нежелание американского народа вмешиваться в европейскую кашу, заваренную Гитлером, и на молниеносное наступление фашистских армий на Киев—Москва—Ленинград.

Три главных карты Гитлера биты. Что у него еще остается на руках? Или фальшивые, или мелкие козыри, которые он держит под столом, надеясь, что противники окажутся дураками и трусами.

Ему не одолеть нашей военной мощи, увеличивающейся технически и количественно с каждым днем. Ему не сосчитать наших резервов. Ему не заставить Англию отказаться быть Англией и стать на колени. Ему не остановить своей грязной обезьяньей ручонкой раскручивающейся пружины военной промышленности США. Он нас пугает, мы не боимся. Мы уверенно, с непреклонной решимостью будем сжимать Гитлера в об'ятиях «железной зимы».

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ.

Выступление Черчилля в палате общин

ЛОНДОН, 29 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что английский премьер-министр Черчилль выступил сегодня в палате общин *по вопросу о работе военной промышленности.*

Черчилль подробно остановился на программе отдельных отраслей военной промышленности и системе ее руководства. Он указал при этом на необоснованность заявлений отдельных членов палаты общин, утверждавших, будто военная промышленность находится в неудовлетворительном состоянии и т. п. Черчилль отметил, что производство бомбардировщиков в самой Англии удвоилось. Через год производство бомбардировщиков снова удвоится, а через 6 месяцев после этого удвоится еще раз.

Черчилль выразил огромное удовлетворение помощью, оказываемой Англии Соединенными Штатами как вооружением, так и по линии продовольственного снабжения, особо отметив заслуги личного представителя Рузвельта—Гопкинса.

В заключение Черчилль заявил: несомненно, оптимизм очень соблазнителен. Бесспорен факт, что могущественная Россия, так предательски подвергшаяся обдуманному нападению, отразила удар с замечательной силой и мужеством и нанесла значительные и вполне заслуженные сокрушительные удары по национал-социалистским армиям. США, величайшая держава, оказывает нам помощь в гигантских масштабах и с возрастающим гневом подходит к самой грани войны. Факт, что *германское превосходство в воздухе было* сломлено и воздушные нападения на Англию в настоящее время почти прекратились. Факт, что в битве за Атлантику, которая, хотя еще далеко не выиграна, наши шансы на успех отчасти благодаря вмешательству Америки все больше увеличиваются. Факт, что долина Нила теперь находится в более безопасном положении, чем год или 3 месяца тому назад. Тем не менее все эти величайшего значения факты, на которые мы можем опираться, не должны приводить нас к убеждению в том, что самое худшее уже прошло.

Было бы безумием предполагать, что Россия или США собираются выиграть войну за нас. Наступает сезон вторжения. Все *вооруженные силы предупреждены о* том, чтобы быть наготове к 1 сентября и сохранять апрель величайшую бдительность. Мы должны считаться с отчаянием игрока. **(Возгласы одобрения).**

Отметив огромную ответственность Британской империи, Черчилль сказал: «Мы будем на высоте ее, лишь продолжая вливать в общее дело всю нашу силу, а если потребуется, то и последнюю каплю нашей крови».

Выступление Идена

ЛОНДОН, 29 июля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, выступивший в Лондоне министр *иностранных дел Иден заявил,* что в связи со все большим сближением великих держав в их решимости противостоять фашистской угрозе в гитлеровской пропаганде отмечается новая нотка. Сейчас эта нотка звучит еще несмело. Но мы, заявил Иден, можем быть уверены, что она зазвучит громче несколько позднее. Гитлер нарушал все свои обещания. Он по очереди уничтожал страны, которым давал обязательства. Однако сейчас впервые произошла перемена. Сейчас он отчаянно пытается сдержать свое обещание, данное им германскому народу, обещание в том, что война закончится в этом году победоносным для Германии миром. Пытаясь выполнить это обещание, Гитлер начал кампанию против России. План Гитлера уже совершенно очевидно не выполнен. Русские оказывают блестящее сопротивление, которое, несомненно, опрокидывает все германские расчеты, а также расчеты многих других.

Далее Иден указал, что вскоре против союзников начнется «мирный блицкриг». Иден вновь повторил заверения, что английское правительство не намерено когда-либо или по какому-либо вопросу вести переговоры с Гитлером. Предложение компромиссного мира, сказал он, явилось бы **образцом** *соглашательства и лицемерия.* Гитлер не является исключительным и преходящим явлением в германской истории. Он является выражением теперешних германских устремлений и чаяний, которые неоднократно проявлялись на всем протяжении германской истории. Если мы хотим, продолжал Иден, жить мирной жизнью, то германский народ должен забыть все то, чему его учили не только Гитлер, но и его предшественники на протяжении последнего столетия. Германский народ никогда не сможет забыть этого до тех пор, пока Гитлер — этот величайший поджигатель войны — не будет разоблачен как обманщик.

В заключение Иден, говоря о будущем, заявил, что нужно будет «придать миру такую форму, при которой можно было бы постепенно устранить причины соперничества и ненависти». В этой связи он отметил положительное значение того обстоятельства, что в Лондоне пребывают правительства многих союзных держав, а также симпатий и сотрудничества США и всего американского континента.

РАЗРЫВ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ФИНЛЯНДИЕЙ И АНГЛИЕЙ

ЛОНДОН, 29 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что, как было официально об'явлено в Лондоне, Финляндия заявила о разрыве дипломатических отношений с Англией. Финляндский министр иностранных дел передал английскому посланнику в Хельсинки ноту, в которой указывается, что, поскольку Финляндия ведет войну совместно с Германией, вряд ли возможно сохранение нормальных дипломатических отношений между Англией и Финляндией. В ответ на вопрос английского посланника Верекера, означает ли это заявление, что Финляндия требует разрыва дипломатических отношений, финляндский министр иностранных дел ответил утвердительно.

КОММЮНИКЕ ЯПОНСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ СТАВКИ О ВСТУПЛЕНИИ ЯПОНСКИХ ВОЙСК В ИНДО-КИТАЙ

ТОКИО, 29 июля. (ТАСС). Как сообщает агентство Домей Цусин, императорская ставка опубликовала коммюнике по поводу вступления японских войск в южную часть Индо-Китая в соответствии с франко-японским соглашением о «совместной обороне Французского Индо-Китая». В коммюнике указывается, что в *соответствии с условиями соглашения,* заключенного между Японией и Францией о совместной обороне Французского Индо-Китая, 29 июля во Французский Индо-Китай отправлены дополнительно морские и военные силы.

* * *

НЬЮ-ЙОРК, 29 июля. (ТАСС). Сайгонский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс сообщает, что, по заявлению японской военной миссии, из Ханоя в Сайгон прибыло 1.900 японских военных грузовиков, на которых перебрасываются *японские войска в южную часть* Индо-Китая. Они будут размещены на девяти базах. Указывают также, что 30 июля в Сайгон прибудут четыре японских транспорта с войсками и четыре эсминца.

ПИСЬМО ГЕРМАНСКОГО СОЛДАТА

ЛОНДОН, 29 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Цюриха письмо германского солдата с восточного фронта, переданное берлинским корреспондентом швейцарской газеты «Бунд». «Эта война вызывает у нас совершенно дикую усталость,— пишет этот солдат.— Мы жаждем провести хотя бы час вне шума битвы, жаждем увидеть хотя бы кусочек залитой солнцем дороги, которая не пахла бы горелым или трупами. Но все это пустяки по сравнению с тем, как хочется чистой воды, чтобы напиться и умыться. Это самая ужасная война, которую когда-либо вела Германия. Это война не на жизнь, а на смерть против солдат, которые борются с отчаянным упорством и не отступают».

—о—

Американский журнал о германских летчиках

Американский журнал «Нэйшн» пишет, что самой распространенной болезнью среди германских летчиков является умопомешательство. «В результате перенапряжения, недостаточного обучения, частой потери равновесия,— пишет журнал,— многие германские летчики попадают в дома для умалишенных. Из Вены получено письмо, в котором сообщается, что австрийские дома для престарелых и санатории для психически больных в настоящее время освобождаются от своих обычных пациентов. В эти дома будут направляться психически больные германские летчики».

29 июля. (ТАСС).

—о—

ГЕРМАНИЯ НЕДОВОЛЬНА СВОИМИ РУМЫНСКИМИ ВАССАЛАМИ

НЬЮ-ЙОРК, 29 июля. (ТАСС). По сообщению анкарского корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс», в хорошо информированных иностранных дипломатических кругах Стамбула заявили, что Германия проявляет сильное беспокойство в связи с ростом антивоенных настроений в румынских войсках, приводящих к снижению их боеспособности. По заявлению этих кругов, Германия предупредила румынское правительство, что если оно не предпримет должных мер по повышению боеспособности румынских войск, то она предложит Венгрии вновь поставить вопрос о Трансильвании.

—о—

Ратификация японским тайным советом японо-французского соглашения

ТОКИО, 29 июля. (ТАСС). Как передает агентство Домей Цусин, вчера в императорском дворце в присутствии императора состоялось чрезвычайное заседание японского тайного совета. На заседании было официально ратифицировано японо-французское соглашение «о совместной обороне Французского Индо-Китая».

—о—

НАЗНАЧЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ НА ФИЛИППИНСКИХ ОСТРОВАХ

ВАШИНГТОН, 29 июля. (ТАСС). Рузвельт официально назначил генерал-лейтенанта Мак Артура командующим американскими и филиппинскими войсками на Филиппинах.

—о—

НАЛОЖЕНИЕ СЕКВЕСТРА НА ЯПОНСКИЕ ФОНДЫ В АВСТРАЛИИ

НЬЮ-ЙОРК, 29 июля. (ТАСС). По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс» из Канберры (Австралия), там секвестрированы все японские банковские кредиты. Как полагают, японские капиталовложения в Австралии составляют 2 млн. фунтов стерлингов.

По данным японской дипломатической *миссии в Австралии,* австралийский экспорт в Японию составлял 8 млн. фунтов стерлингов в год. Импорт из Японии составлял 2,5 млн. фунтов стерлингов, причем значительная часть импорта падала на долю хлопчатобумажных тканей.

Неслыханные издевательства румынских властей над членами б. советской миссии в Румынии

Вчера сотрудник ТАСС беседовал с только что возвратившимся в СССР б. посланником СССР в Румынии тов. А. И. Лаврентьевым.

На вопрос сотрудника ТАСС, в каких условиях происходил от'езд советской миссии из Румынии, тов. Лаврентьев рассказал следующее.

— Требование об от'езде советской миссии было пред'явлено мне в 8 часов утра 22 июня, причем румынское министерство иностранных дел, действовавшее по прямому поручению Антонеску, привело совершенно смехотворные мотивы в обоснование своего требования. Так, например, было заявлено, будто миссия СССР «не выполняла все требования по соблюдению светомаскировки».

Я,— рассказывает тов. Лаврентьев,— отклонив эти нелепые обвинения, заметил, что они, очевидно, и являются причиной, по которой Румыния порывает дипломатические отношения с Советским Союзом. Лишь в ответ на это директор протокольного отдела румынского министерства иностранных дел Лекка заявил, что он «забыл сказать, что военные действия между Германией и Советским Союзом уже начались и что Румыния, как союзница Германии, выступила на стороне последней».

По распоряжению Антонеску от советской миссии потребовали, чтобы она покинула здание миссии в течение часа и в тот же день, т. е. 22 июня, выехала из Румынии.

Мои заявления о том, что установление подобного рода срока является прямым нарушением существующих международных норм, что в числе уезжающих советских граждан много женщин с детьми, которые должны иметь время для подготовки к поездке в дальний путь, остались без всякого ответа.

Спустя 30 минут после моего возвращения из министерства иностранных дел городские телефоны миссии были выключены, и она была, таким образом, отрезана от внешнего мира. Затем в миссию ворвались агенты румынской охранки— сигуранцы. С *явно провокационной целью* румынское министерство иностранных дел заявило, что если члены миссии немедленно не покинут здание, то румынские власти *«снимают с себя всякую ответственность за безопасность членов советской миссии»* и «предупреждают» о возможности всяких инцидентов.

Самые ужасные издевательства со стороны румынских властей начались тогда, когда весь персонал советской миссии, включая женщин и детей, был изолирован в поезде и оказался буквально в тюремных условиях.

Среди 26 детей членов советской миссии и среди самих членов миссии были больные. Кроме того, среди 30 женщин была одна беременная женщина, которая должна была разрешиться со дня на день. Однако румынские власти, несмотря на мои настоятельные требования, отказали в присылке медицинской помощи.

Неоднократные мои требования о том, чтобы нас посетил представитель *какой-либо* нейтральной миссии, в частности американской или шведской, остались без всякого внимания. Позднее выяснился совершенно возмутительный факт: оказывается, мое письмо на имя шведского посланника г. Ройтерсворд от 30 июня было вручено ему румынскими властями только 4 июля.

В результате совершенно невыносимой обстановки весь мужской персонал миссии 2 июля об'явил голодовку, которая продолжалась до вечера 4 июля. Только под давлением нашего энергичного протеста к нам приехал детский врач.

Таким образом, мы провели в ужасных условиях целых 16 дней! Лишь вечером 7 июля нас переправили на болгарскую территорию.

7 июля мы прибыли на территорию Болгарии, 14 июля приехали в Истанбул, откуда возвратились на родину.

Беспримерные издевательства, которым подвергся состав советской миссии в Румынии,— говорит тов. Лаврентьев,— представляют собой вопиющее нарушение самых элементарных норм международного права со стороны правительства Антонеску, *этого вассала гитлеровской Германии.*

(ТАСС).

Движение солидарности с Советским Союзом

ЛОНДОН, 29 июля. (ТАСС). В конце прошлой недели в Лондоне состоялось заседание генсовета международной федерации транспортных рабочих. На заседании, *председателем которого был генеральный* секретарь английского национального союза железнодорожников Мэрчбэнк, присутствовали представители Англии, Бельгии, Китая, Дании, Франции, Германии, Голландии, Норвегии и Польши. На заседании было принято обращение ко всем транспортным рабочим Германии, Италии и оккупированных стран Европы. Обращение призывает транспортников этих стран всеми имеющимися в их распоряжении средствами организовывать саботаж на предприятиях и транспорте с тем, чтобы обеспечить поражение фашизма.

На заседании была также принята резолюция, предложенная представителем английского союза транспортников Дикином. Резолюция приветствует героическую борьбу советского народа.

ОБРАЩЕНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ НАУКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

НЬЮ-ЙОРК, 29 июля. (ТАСС). По сообщениям печати, 130 видных американских деятелей науки, литературы и искусства опубликовали обращение, призывающее американский народ к солидарности с Англией и Советским Союзом и оказанию им широкой помощи. Мы требуем, говорится в обращении, чтобы были приложены все усилия для оказания героическим противникам гитлеризма всей возможной помощи, какую только допускает производственная мощь нашей страны. Сейчас мы должны требовать этого еще с большей твердостью, так как в войну вовлечен Советский Союз.

Обращение подписали антрополог Колумбийского университета профессор Хоаз, писатель Бромфилд, один из руководителей Принстонского университета д-р Флекснер, историк д-р Сартон, историк Мичиганского университета профессор Слюссон, физик д-р Дэвиссон, химик д-р Лангмур, д-р Вильям Мэрфи, художники Кент, Гроппер и Флэгг, известный драматург Клиффорд Одетс, писатели Лион Фейхтвангер, Альберт Мальц, Фанни Херст, критик Брукс, поэты Вильям Леонард, Блисс Перри, профессор истории Карл Беккер, видный невропатолог Фостер Кеннеди, известный химик профессор университета штата Иллинойс Вильям Нойес, бывший профессор колледжа Мери Вулли, зоолог Вильям Бибб, исследователь Стефансон, известный экономист профессор Йейльского университета Ирвинг Фишер, профессор Росс, художники Петер Блюм, Рафаэль Сойер, Макс Вебер, Морис Штерн, Эрнест Фин и Джо Джонс.

Английский налет на Сицилию

ЛОНДОН, 29 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Каира коммюнике командования английских воздушных сил на Ближнем Востоке. 28 июля, говорится в коммюнике, английская авиация совершила исключительно успешный налет на аэродромы противника на острове Сицилия, уничтожив 34 самолета и нанеся потери персоналу аэродромов, не потеряв при этом ни одного своего самолета.

ЗАЯВЛЕНИЕ НЕМЕЦКОГО ПИСАТЕЛЯ

НЬЮ-ЙОРК, 29 июля. (ТАСС). Немецкий писатель Альфред Канторович, секретарь «Союза защиты немецких писателей, находящихся в эмиграции», прислал корреспонденту ТАСС следующую телеграмму:

С момента нападения на народы Советского Союза борьба между силами варварства и силами культурного человечества вступила в решающую стадию. Право, мораль и надежды всех народов — на стороне Советского Союза. В этой справедливой *войне Советский Союз не один.* Против общего врага, наложившего на Европу знак свастики, вместе с Советским Союзом борется его союзник — английский народ. За Советским Союзом и Англией, против которых Гитлер вынужден отныне вести смертельную борьбу на два фронта, стоит сильнейшая в промышленном отношении и в отношении материальных ресурсов демократия—США.

Время легких побед, которые одерживали гитлеровские сатрапы-генералы, прошло. Настало время расплаты. Воля Советского Союза, решившего вести борьбу не на жизнь, а на смерть против неистового, подлейшего, опаснейшего врага свободы, не будет сломлена изменниками вроде Петэна, Лаваля, Боннэ, Дарлана и Квислинга.

Пусть Германское информационное бюро снова попытается на время наркотизировать германский народ с помощью лживых сообщений Геббельса. Все будет напрасно. Мало-помалу мир это поймет, и немецкий народ и все народы, угнетенные национал-социализмом, несмотря на шумную, лживую пропаганду, познают к своему утешению то, во что они верят в глубине души: гитлеровские генералы напобеждаются до смерти, как и вильгельмовские генералы в свое время.

Речь идет не только о свободе одних советских республик. Красная Армия в своей блестящей оборонительной борьбе защищает дело всех народов, угнетенных национал-социалистами и стоящих под их угрозой. Она борется не в последнем счете и за дело самого германского народа, чему мы, свободолюбивые немецкие писатели, находящиеся в эмиграции, являемся свидетелями. Мы должны громко заявить о том, на что втайне страстно надеются миллионы немцев: в недалеком будущем об'единенное оружие великих демократических стран избавит весь мир от кошмара фашизма.

Феликс Кон

Умер Феликс Кон. Умер старейший революционер, 60 лет своей жизни отдавший борьбе за дело социализма.

Через долгие годы тюрьмы, каторги и *ссылки пронес он неугасающее пламя* революционного энтузиазма, юношеский порыв к борьбе.

Жизнь его была живым свидетельством братского единства лучших революционных элементов социалистического движения в Польше с революционным движением в России — с большевистской партией, верным борцом которой он был с 1918 г. до последнего своего дыхания.

Жизнь Феликса Кона — это жизнь борца.

Большевистская партия доверяет Феликсу Яковлевичу ряд ответственных постов, он был членом Президиума ЦИК СССР, работал редактором ряда газет и изданий на польском и русском языках.

Пламенный трибун, блестящий литератор, Феликс Яковлевич проводил огромную агитационную и литературную работу.

Ушел от нас борец и чуткий товарищ, человек кристальной чистоты и самоотверженности.

78-летний старик, он в дни великой отечественной войны советского народа с германским фашизмом работал, не щадя сил, до последней минуты своей жизни, *для дела победы над коварным врагом* человечества — гитлеризмом.

Вечная память непоколебимому борцу за пролетарское дело, за свободу польского народа, за великое будущее человечества!

ГРУППА ПОЛЬСКИХ КОММУНИСТОВ.

СУД

ДИВЕРСАНТОВ — К РАССТРЕЛУ!

В ночь с 14 на 15 июля на базе автотехнического снабжения треста «Мосавтотехснаб» возник пожар, который вскоре охватил соседние складские помещения. Пожар причинил убытки на сумму свыше 3.5 миллиона рублей. Кроме того, пожар *частично демаскировал один из районов* столицы.

Следы преступления привели к администрации базы. В ту же ночь были арестованы директор базы П. Я. Якушев, заместитель директора Ю. К. Блюмберг, заведующий секцией С. С. Ильин, ответственный дежурный по базе П. А. Кастерин и заведующий хозяйством базы А. К. Абрамов. Им было пред'явлено обвинение в диверсии и контрреволюционном саботаже.

Вчера Военный трибунал Московского военного округа под председательством бригвоенюриста С. П. Романовского, при участии членов Военного трибунала военюристов III ранга Н. С. Сыпятовича и Г. И. Кругленкова, рассмотрел это дело.

На суде выяснилось, что Блюмберг, будучи враждебно настроен к советской власти, сознательно преступно относился к своим обязанностям. В результате попустительства Якушева, Кастерина и Ильина трудовая и государственная дисциплина была развалена.

Противопожарная охрана базы была поставлена из рук вон плохо. Весь инвентарь состоял из десятка ведер, нескольких бочек с водой и ящиков с песком. Водяные колонки, находившиеся на территории базы, не действовали, а единственный гидрант обладал слишком коротким шлангом.

Очагом пожара явилась секция, где, по инициативе Якушева и Ильина, с участием заведующего хозяйством Абрамова и кладовщика Братченко (погибшего в огне) была устроена коллективная пьянка с привлечением подчиненных им сотрудниц базы.

Суд вскрыл омерзительную картину бытового разложения, пьянства, бесконтрольности и безответственности, свивших себе гнездо на базе «Мосавтотехснаба». Несмотря на военное время, на базу мог пройти кто угодно, не опасаясь, что его остановят или спросят пропуск.

Все обвиняемые признали себя виновными.

Квалифицируя это преступление как диверсию и контрреволюционный саботаж, Военный трибунал Московского военного округа приговорил Якушева, Ильина, Кастерина и Блюмберга к расстрелу, Абрамова — к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет.

Пьяница Лей

Пьяница Лей — это его краткое название. Полное и официальное: Роберт Лей, руководитель германского «Трудового фронта».

Во время первой мировой войны Лей служил в авиации. Его трусость была настолько велика, что вошла в эскадрилье в поговорку и явилась значительным препятствием для продвижения по лестнице славы и чинов. В конце концов сержанту Лею удалось попасть в плен к французам; он был направлен в один из лагерей для военнопленных. И вот здесь впервые проявились способности Лея: он организовал отряды германских военнопленных для работы на французских предприятиях. За успешную работу на французских военных заводах *германский сержант Лей* получил ряд поощрений от союзного командования.

В 1920 году «пламенный патриот» Лей вернулся на родину в Рейнскую область и поступил на работу на химический завод в Леверкузене. Однако заработка нехватало, а желание популярности, влияния, власти беспрерывно преследовало бродягу Лея. Он начинает мечтать о собственной политической партии, но организовать движение во всегерманском масштабе ему не удается. Тогда в 1924 году он присоединяется к Гитлеру, а свою организацию вливает в национал-социалистскую партию.

Начинается быстрое продвижение Лея. Как известно, национал-социалисты, пользуясь попустительством, а часто прямой поддержкой полиции, избивали своих политических противников. На этом поприще пышным цветом расцвели таланты Лея. Ни одна стычка с социал-демократами и коммунистами не обходилась без его активного участия. Чувствуя поддержку полиции, Лей пускал в ход свою огромную физическую силу. На его совести находится целый ряд собственноручно совершенных убийств. Все это сделало Лея *незаменимой фигурой среди гитлеровцев. Он становится* гаулейтером (т. е. областным руководителем) Рейнской области и редактором «Вестдейтчер Беобахтер».

Для того, чтобы помешать первомайским демонстрациям германских трудящихся против фашизма, Лей в 1933 году предложил превратить 1 мая в официальный «рабочий» праздник. Гитлер согласился, и 1 мая 1933 года произнес очередную трескучую речь о своем стремлении осчастливить германских рабочих. А уже на следующий день — 2 мая — Лей во главе большого отряда штурмовиков ворвался с огромным шумом в правление берлинских профсоюзов. Несмотря на то, что никакого сопротивления оказано не было, Лей выломал входную дверь и после нескольких револьверных выстрелов захватил со своими подручными помещение правления профсоюзов, давно покинутое бежавшими сотрудниками. Фашистская пресса превозносила «подвиг» Лея и проявленную им храбрость. Профсоюзы были разгромлены по всей Германии. Рабочие были лишены всех своих прав. А 5 мая 1933 года Гитлер провозгласил образование национал-социалистского «Трудового фронта». Большой уголовный стаж Лея, его умение произносить демагогические речи заставили «фюрера» остановить на нем свой выбор. В тот же день Лей был назначен руководителем «Трудового фронта».

Лей считал, что для того, чтобы привлечь симпатии германского народа к фашистам, достаточно применить старый, испытанный способ римских цезарей— предоставить народу побольше «хлеба и зрелищ». С огромной энергией принялся за осуществление этого принципа. Однако хлеба в Третьей империи становилось все меньше, поэтому весь упор был сделан на зрелища. Лей посылал джаз-банды и бригады артистов на фабрики и заводы, и рабочие после долгого трудового дня должны были в обязательном порядке слушать фашистские *гимны* Хорст Вессель и бесконечные драматизированные вариации гитлеровской «Моя борьба». В свободное от работы время рабочие, тоже в обязательном порядке, должны были посещать лекции и доклады эмиссаров Лея. Но его главным изобретением была организация «Сила — через радость» («Kraft durch Freude»). Усиленно поощрялись занятия физкультурой, строились специальные стадионы и спортзалы, посещение которых стало для рабочих обязательным. Вскоре, однако, выяснилось, что программа физкультурных занятий состояла только в маршировке и обучении стрельбе из винтовок. Таким образом Лей заставлял рабочих после 14-часового рабочего дня под видом отдыха проходить военное обучение. Так готовилось пушечное мясо.

В 1937 году Лей выдвинул лозунг «народного автомобиля». Он заявил, что каждый рабочий должен иметь собственный автомобиль. Этот лозунг получил широкое распространение. Еще до того, как был заложен завод для производства народных автомобилей, организации «Трудового фронта» начали массовый обязательный сбор взносов среди рабочих. На эти трудовые деньги был выстроен колоссальный завод под Ганновером. Рабочих постоянно успокаивали, что со дня на день первые машины поступят в собственность счастливых обладателей. В 1939 году началась война. И теперь выяснилось, что на трудовые сбережения рабочих был выстроен завод легких танков.

Не менее успешной, чем политика пряника, оказалась и политика кнута, которую параллельно проводил Лей в тесном содружестве с Гиммлером и его ведомством. На всех фабриках и заводах, во всех учреждениях и предприятиях имеются официальные и неофициальные агенты Лея, которые обязаны доносить о каждом шаге, о каждом поступке, о каждом высказывании рабочих. Рабочие не *имеют права устраивать собрания,* не имеют права выступать и протестовать. Свыше пяти лет они уже об'явлены мобилизованными и за малейшую провинность подлежат военно-полевым судам. Для того, чтобы легче было шпионить за рабочими, все они без исключения обязаны носить специальную форму. Они обязаны сдавать вторые ключи от своих квартир и комнат специальным надзирателям, которые регулярно в отсутствие хозяев устраивают обыски.

Лей является одним из самых богатых людей Германии. Он осуществляет неограниченный контроль над «Банком трудового фронта», вкладчиками которого в обязательном порядке являются все рабочие. При помощи фондов этого банка он спекулирует на бирже, предоставляет займы под огромные проценты и проч. В 1940 году Лей выстроил себе роскошный замок в Баварии, который обошелся ему в сто тысяч марок. В первую же ночь после пышно отпразднованного новоселья на входной двери появилась надпись: «Где Лей достал сто тысяч марок?». Утром надпись была, конечно, стерта, и Лей обещал тысячу марок за поимку преступника. На следующее утро на входной двери была обнаружена надпись: «Где Лей достал сто одну тысячу марок?».

Как и другие фашистские правители, Лей хорошо знает, что он живет на вулкане. Поэтому, как свидетельствует разоблачение американского журналиста Никерброкера, руководитель германского «Трудового фронта» тайно перевел за границу — в банки Аргентины и Швейцарии — много миллионов в фунтах и долларах.

В последнее время, в результате резкого усиления борьбы трудящихся Германии против фашизма и войны, в связи с ростом стачек и забастовок, Лей, по сообщению иностранной печати, впал в немилость.

Г. БОНДАРЕВСКИЙ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-15-60; Партийной жизни — Д 3-10-96; Пропаганды — Д 2-11-10; Сельскохозяйственного — Д 3-10-80; Экономического — Д 2-11-04; Иностранного — Д 2-11-00; Информации — Д 3-15-00; Писем — Д 3-15-60; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-11-07; Военного — Д 3-16-61; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-90-12. О недоставке газеты в срок сообщать по телефону Д 3-50-61.

Б19105. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 698.